

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра отечественной филологии и русского языка как иностранного

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: Фразеологические единицы с зоокомпонентами в языковой картине
мира

Исполнитель Совбетов Ыхлас

(фамилия, имя, отчество)

Руководитель кандидат филологических наук, доцент

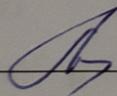
(ученая степень, ученое звание)

Стычишина Людмила Павловна

(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой

(подпись)

кандидат педагогических наук, доцент

(ученая степень, ученое звание)

Кипнес Людмила Владимировна

(фамилия, имя, отчество)

«8» декабря 2023 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2023

Содержание

Введение	3
Глава I. Фразеологические единицы с зоокомпонентами как фрагмент языковой картины мира.....	8
1.1. Фразеологизмы как источник отражения языковой картины мира.....	8
1.1.1. Понятие и характеристика языковой картины мира.....	8
1.1.2. Фразеологические единицы в составе языковой картины мира.....	12
1.2. Зоонимы в составе фразеологических единиц.....	23
Выводы по главе I.....	31
Глава II. Фразеологические единицы с зоокомпонентами в русской и туркменской языковых картинах мира.....	33
2.1. Фразеологические единицы с зоокомпонентами в русской языковой картине мира.....	33
2.2. Фразеологические единицы с зоокомпонентами в туркменской языковой картине мира.....	48
2.3. Сопоставительный анализ фразеологических единиц с зоокомпонентами в русской и туркменской языковых картинах мира.....	51
Выводы по главе II.....	56
Заключение.....	62
Список литературы.....	68

Введение

Выпускная квалификационная работа посвящена исследованию фразеологических единиц, в структуру которых входят зоонимы, в языковой картине мира.

Характерными чертами фразеологических единиц являются, как известно, переносные значения, богатая метафоричность, гиперболизация, наличие в семантике функции сравнения, различных коннотаций и т. д. Тем самым они наделяют речь особой яркостью и красочностью, образностью и выразительностью. Перечисленное позволяет констатировать особую роль актуализируемых единиц – фразеологизмов с зоокомпонентами – в языковой картине мира любой лингвокультуры.

Лексику, содержащую зоокомпонент, рассматривают в качестве экспонента культурного знания, сквозь призму которого происходит взаимодействие языковой и культурной семантики. При этом в разных языках встречаются и совпадения, и расхождения, а специфические особенности употребления такой лексики подчёркивают её национально-культурный характер. Следовательно, языковая картина мира каждого народа является отображением видения мира сквозь призму культуры, традиций, ценностей данного народа, и этот факт находит подтверждение во фразеологическом фонде языка.

Фразеологические единицы – это, прежде всего, фоновые знания. Ввиду этого они составляют особый национально-культурный пласт любой лингвокультуры. Изучение фразеологизмов, компонентами которых являются зоонимы, в контексте языковой картины мира на примере разных лингвокультур позволит обнаружить национально-культурную специфику данных единиц и выявить коннотацию в сопоставляемых языковых картинах мира.

Фразеологические единицы с зоокомпонентами нередко становились предметом исследования в различных аспектах языка. Относительно исследований сопоставительного характера на примере русского и туркменского языков следует заметить, что в подавляющем большинстве работ предметом лингвистического описания является, как правило, зооморфная лексика в целом. Фразеологические единицы с зоокомпонентами в данном контексте недостаточно изучены. Важной особенностью таких единиц является их коннотация, которая сформирована в контексте определённой этнокультуры. В таком ракурсе особенности коннотации фразеологических единиц с зоокомпонентами на примере русской и туркменской языковых картин мира можно отнести к лингвистическим проблемам, нуждающимся в актуализации, несмотря на то, что в целом коннотации подобных единиц становились предметом описания в языкознании.

Таким образом, **актуальность** настоящего исследования обусловлена значимостью фразеологических единиц с зоокомпонентом, представляющих фоновые знания в пределах языковой картины мира, и недостаточной изученностью данных единиц в сопоставительном аспекте сквозь призму русской и туркменской языковых картин мира.

Объектом исследования в данной работе являются фразеологические единицы с зоокомпонентом в языковой картине мира.

Предмет исследования – сопоставительное изучение фразеологических единиц с зоокомпонентами в русской и туркменской языковых картинах мира.

Цель исследования – проанализировать фразеологические единицы с зоокомпонентами, функционирующие в русской и туркменской языковых картинах мира.

Из поставленной цели вытекают следующие **задачи**:

1. Изучить понятие языковой картины мира.
2. Рассмотреть специфику, роль и функции фразеологических единиц как составляющих языковой картины мира.
3. Рассмотреть специфику функционирования зоокомпонента в составе фразеологических единиц.
4. Осуществить выборку фразеологических единиц с зоокомпонентами из лексикографических источников русского и туркменского языков.
5. Провести сопоставительный анализ фразеологических единиц с зоокомпонентами, функционирующих в русской и туркменской языковых картинах мира.

Новизна работы состоит в исследовании специфики употребления фразеологических единиц с зоокомпонентами в русской и туркменской языковых картинах мира.

В работе использовались следующие **методы** исследования: описательно-аналитический метод, сопоставительный анализ, метод словарных дефиниций, метод сплошной выборки, метод компонентного анализа, количественный (статистический) метод при подсчёте отобранных ФЕ, метод семантического анализа, лингвокультурологический анализ.

Материал исследования составили следующие источники:

1. В качестве теоретической базы:
 - работы таких исследователей, как Ю.Д. Апресян, В.Б. Касевич, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова, Б.А. Серебренников, В.Н. Топоров, Е.С. Яковлева и др., где предметом исследования является языковая картина мира;
 - посвящённые фразеологизмам как феноменам языкознания и фрагментам ЯКМ работы Н.Ф. Алефиренко, А.М. Бабкина, В.П.

Жукова, В.Е. Копыловой, С.В. Лескиной, В.А. Масловой, В.М. Мокиенко, В.Н. Телии, Т.В. Шакировой и др.;

- работы Ю.В. Богоявленской, З.А. Гордеевой, В.В. Звягинцевой, В.Н. Змызговой, И.А. Кондаковой, Е.В. Кудрявцевой, У.А. Магомедовой, Огдоновой, Е.С. Симоновой, Е.М. Черниковой, Н.В. Шатрович, рассматривающих специфику зоонимов в составе фразеологических единиц;
- труды Т. Атабаевой и О.И. Воробьевой, И.В. Кузнецовой и Н.В. Юлдашовой, Х.А. Махамадиевой, О.П. Назарова и др., исследующих фразеологические единицы в сопоставительном аспекте на примере русского и туркменского языков.

2. В качестве эмпирической базы – толковые и фразеологические словари русского и туркменского языков, Национальный корпус русского языка и тексты различного характера, благодаря которым нами было отобрано и проанализировано 230 фразеологических единиц, содержащих в своём составе зоонимы: 140 – из словарей русского языка, 90 – из словарей туркменского языка.

Теоретическая значимость заключается в возможности использования материала работы в курсе лекций и практических занятий по лексике и фразеологии русского языка.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы при проведении семинаров и спецкурсов по лексикологии, фразеологии, при написании курсовых работ, в практике преподавания русского языка как иностранного.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Во введении обосновывается актуальность, формулируются объект, предмет, цель и задачи исследования, определяется новизна работы.

В первой главе, посвящённой теоретическим аспектам изучения зооморфизмов как компонентов фразеологических единиц, рассматриваются понятие языковой картины мира, специфика, роль и функции фразеологических единиц как составляющих языковой картины мира, даётся обобщение определения зоокомпонента, рассматривается специфика функционирования зоокомпонента в составе фразеологических единиц.

Во второй главе приводится составленный на основе выборки из лексикографических источников русского и туркменского языков список фразеологических единиц с зоокомпонентами, описываются результаты сопоставительного анализа данных единиц.

В заключении приводятся выводы, сделанные в рамках исследования.

Глава I. Фразеологические единицы с зоокомпонентами как фрагмент языковой картины мира

1.1. Фразеологизмы как источник отражения языковой картины мира

1.1.1. Понятие и характеристика языковой картины мира

Язык является важнейшим источником отражения реалий, из которых состоит мир, окружающий человека, формирующий его мировоззрение, культуру, менталитет, особенности национального характера, отношение к тем или иным фактам действительности и др. Речь идёт о составляющих культуры, одной из важнейших ценностей которой как раз и является язык. Он – её феномен, является одним из важнейших источников репрезентации её элементов, связанных с особенностями национальной ментальности. И прежде всего элементы национальной ментальности того или иного этноса отражаются в лексическом составе языка, во фразеологии, в концептах, в пословицах и поговорках. Значит, в языке зафиксированы элементы, возникшие вследствие исторического прошлого народа, общественно значимых, культурных факторов, трудовой деятельности того или иного народа. Перечисленные составляющие формируют определённую национальную картину ценностей и интерпретации мира, которые закреплены в языке в виде понятий, значимых в контексте существующих идеалов, явлений ментального пространства. Всё это утверждается как феномены языковой картины мира (далее ЯКМ).

Понятие «языковая картина мира» связана, прежде всего, с термином «картина мира». Данный термин, который ввёл Л. Витгенштейн [2], получил актуализацию в исследованиях таких русских лингвистов, как Ю.Д. Апресян [3], В.Б. Касевич [16], Е.С. Кубрякова [18], В.И. Постовалова [54], Б.А.

Серебренников [55], В.Н. Топоров [56] и др. В основе идей этих учёных – антропоцентрическая доминанта.

Сами по себе язык и культура относятся к феноменам относительно самостоятельным, однако между ними очевидно онтологическое единство. Прежде всего оно обеспечивается связью, посредником которой являются значения языковых знаков. Это означает, что любой язык есть самобытная система, накладывающая свой отпечаток на сознание его носителей и формирующая их картину мира. В продолжение этих рассуждений следует подчеркнуть, в ЯКМ репрезентируется реальность посредством культурной картины мира.

Исследователи подчёркивают, что ЯКМ конкретной языковой общности есть её общекультурное достояние [2, с. 107-113]. Г. В. Колшанский констатирует, что ЯКМ основывается на особенностях социального и трудового опыта каждого народа, что впоследствии выражается на различных уровнях языка, и при этом во всех языковых образованиях «наглядно просматривается» [33, с. 33].

Как мы отмечали выше, знание о мире в ЯКМ вербализуется на лексическом, фразеологическом, паремиологическом, грамматическом уровнях. Поскольку ЯКМ не идентична для каждого этноса, то и её специфика обнаруживается в ходе изучения и сопоставления единиц данных уровней, ведь восприятие действительности у каждого народа обусловлено ментальностью. Каждый язык специфичен, национальный опыт народа – важнейший показатель национально-культурной специфики феноменов языковой картины мира определённого народа.

По утверждению Ю.Д. Апресяна, ЯКМ является «наивной» [3]. Во-первых, в каждом естественном языке происходит отражение мира, концептуализируемого и воспринимаемого этносом, и данный способ концептуализации этого мира в определённой степени и универсален, и

национально специфичен, что является причиной неидентичного видения мира носителями разных языков, и такое различающееся восприятие чужой лингвокультуры происходит сквозь призму своих языков. Во-вторых, ЯКМ является «наивной» и ввиду её существенного отличия от «научной» картины мира, хотя наивные представления, существующие в «наивной» картине мира, относятся к феноменам далеко не примитивного характера, они достаточно сложные и интересные. Например, изучение представлений об особенностях внутреннего мира человека, пространственных категорий, феноменах культуры повседневности (о праздниках, традициях, особенностях быта, национальных гастрономических предпочтениях) и др. позволяет проникнуть в специфику этих составляющих, поскольку в национально-культурном плане представления о данных феноменах формировались на протяжении тысячелетий. ЯКМ нередко искажает объективные знания о реальности, дополняя их сквозь призму национальной культуры.

Вообще любой язык – это, в первую очередь, национальное средство общения. Как подчёркивают лингвисты, в нем отражаются специфические национальные факты материальной и духовной культуры общества, которое он (язык) обслуживает. Выступая в качестве транслятора культуры, язык способен оказывать влияние на способ миропонимания, характерный для той или иной лингвокультурной общности [57, с. 118]. Ещё В. фон Гумбольдт подчёркивал взаимосвязь характера нации и языка: первое сказывается на характере второго. Язык же при этом является объединённой духовной энергией народа. Это проявляется в воплощённом в языке своеобразии определённого народа, причём в выражении не просто особенностей идей данного народа, а определённого видения этим народом мира [В. фон Гумбольдт]. Язык, являясь главным источником и хранителем этнокультурной информации, представляет собой и средство выражения специфических черт этнической ментальности.

Таким образом, ЯКМ и менталитет, по справедливому утверждению В.Ю. Апресяна, взаимосвязаны и взаимообусловлены [3]. Язык априори является средой «бытования менталитета» [49]. В продолжение данного рассуждения приведём фрагменты умозаключений и других авторитетных учёных. Так, А. Вежбицкая подчёркивает уникальность структуры каждого языка, которая заключается в том, что сеть элементов структуры каждого языка фиксирует своё этническое ядро посредством системы значений и ассоциаций. Это значит, что у каждого народа своя система видения мира, что и отражено в языке, поскольку в каждый язык, как отмечает учёный, «образует свою семантическую вселенную. Не только мысли могут быть подуманы на одном языке, но и чувства могут быть испытаны в рамках одного языкового сознания, но не другого» [11]. По справедливому утверждению В.В. Воробьева, язык является воплощением «неповторимости народа, своеобразия видения мира, этнической культуры» [38, с. 134], существование в мире двух абсолютно идентичных национальных культур невозможно [Там же]. Одним же из первых, кто актуализировал вопрос о национальной специфике языка, стал В. фон Гумбольдт. Он подчёркивал, что «различные языки являются для нации органами их оригинального мышления и восприятия» [16, с.324].

ЯКМ, таким образом, – один из значимых способов структурирования знаний об объективной действительности. Она является моделью знаков, имеющих значимость в социальном смысле, поскольку в содержательном плане данная модель вмещает в себе информацию об окружающем мире, что находит выражение через различные языковые средства на всех уровнях языка. Безусловно, ЯКМ носит изменчивый характер. Эта изменчивость обусловлена и особенностями развития человека и общества в определённый исторический период, и, что очевидно, особенностями формируемых в сознании человека представлений о мире.

Известны два уровня ЯКМ. Один из них, в основе которого лежат психофизические особенности человека, наличие общего в его жизнедеятельности, мышлении, поступках, связан с универсальными и общечеловеческими составляющими ЯКМ. Второй уровень, в основе которого лежат природно-географические, исторические, культурные, экономические, религиозные и др. составляющие, связан со способностью национального языка закреплять опыт познания мира той или иной этнокультурной общностью. Перечисленное в контексте данных уровней репрезентируется в языке на всех уровнях, и особенно в лексике и фразеологии.

Обобщая сказанное, отметим, что языковая картина мира является совокупностью представлений о мире. Она – исторически сложившийся феномен, поскольку: а) характерна для обыденного сознания представителей определённого этноса и отражена в языке данного этноса; б) является целостным и глобальным образом мира, отображённым в системе национального и запечатлённым на всех уровнях языка.

1.1.2. Место фразеологических единиц в составе языковой картины мира

Фразеологизмы занимают в языковой картине мира одну из важнейших ниш. Аргументировать данное утверждение несложно, обратившись, прежде всего, к обзору признаков фразеологизмов. Так, важными признаками фразеологизмов, как известно, являются образность и метафоричность – векторы образно-эмоциональной характеристики предметов, определённых

явлений и действий. Сами же действия, предметы и явления не называются. Иными словами, они завуалированы во фразеологической единице за счёт метафорических переносов и образной составляющей, формирующих смысловые оттенки фразеологической единицы через переосмысление свободных сочетаний.

Примечательно, что именно образность составляет основу эмоциональности, оценочности, экспрессивности фразеологической единицы. Эмоциональность связана с таким важным качеством фразеологической единицы, как выражение определённого чувства человека. Касательно оценочности отметим, что она зависит от эмоционального значения фразеологической единицы, а значит, данные единицы, функционируя в языке, имеют положительную или отрицательную коннотацию. Эти единицы многомерны и неоднородны.

Подчеркнём, что исследователи обоснованно относят фразеологическую систему языка к явлениям неоднородного и многомерного характера [59, с. 171], и это обуславливает рассмотрение единиц данной системы в самых разных аспектах языкознания. Общеизвестно, что в контексте данных аспектов, как и в целом в научном знании, чрезвычайно актуальной является антропоцентрическая парадигма. Касательно фразеологии мнения специалистов сводятся к тому, что в ней антропоцентризм является доминирующим [Там же].

В языковой картине мира ввиду своей национально-культурной специфичности фразеологизмы занимают особое место. Это объяснимо тем, что возникновение и функционирование каждой фразеологической единицы определённого языка обусловлены и актуализированы особенностями того или иного этапа его исторического развития и, безусловно, культурно-историческими, социально-политическими и др. факторами развития и жизнедеятельности этноса. Фразеологизм – это предельная и целостная

единица языка. Он воспроизводим в речи носителей этнокультуры, в которой возник.

В целом, подчёркивая особое место фразеологизмов в структуре ЯКМ, важно сделать акцент на общеизвестном в контексте лингвистики факте: национально-культурная специфика свойственна всем уровням языка, но именно во фразеологизмах она находит наиболее яркое проявление, ведь семантика фразеологизмов имеет образную основу и, как известно, внутренняя форма этих единиц является источником репрезентации миропонимания народа, для национальной картины мира которого характерен данный фразеологизм.

Фразеологизмы, будучи фрагментом ЯКМ, являются репрезентантами материальной и духовной культуры народа. По справедливому утверждению В.Н. Телия, фразеологический состав языка является зеркалом, в котором происходит идентификация лингвокультурной общностью своего национального самосознания» [64, с. 91], фразеологизмы – единицы языка, которые отличаются ярким национальным характером и аккумулируют «огромный духовный опыт человечества, в котором фиксируются такие значимые элементы картины мира, как «различные закономерности бытия, поведения человека и его отношения к миру» [Там же].

ФЕ – это такая языковая единица, в которой хранится культуросодержащая информация и которая относится к числу текстов. Как справедливо отмечают лингвисты, фразеологический фонд языка представляет собой «святую святых» национального языка, в котором неповторимым образом манифестируется дух и своеобразие нации» [Телия, с. 91].

Фразеологический фонд той или иной лингвокультуры позволяет идентифицировать картину мира и особенности национального менталитета этноса, который являющегося носителем данной лингвокультуры.

Фразеологический фонд формирует фразеологическую картину мира, которая исследователями рассматривается как часть целостной языковой картины мира и под которой подразумевается «картина мира, выраженная фразеологическими средствами языка» [68]. Именно фразеологизмы «...ассоциируются с культурно-национальными эталонами, стереотипами, мифологемами и т. п. и в употреблении в речи воспроизводят характерный для той или иной лингвокультурной общности менталитет» [53, с. 9].

Значение фразеологической единицы структурно достаточно сложное: составляющими структуры значения данных единиц являются предметно-понятийный и коннотативный компоненты, причём, с одной стороны, в каждой ФЕ возможно доминирование или того, или другого компонентов по причине отсутствия чётких границ между ними и взаимодействия. Это обуславливает тот факт, что значение ФЕ является, по общему мнению учёных, особой лингвистической категорией.

Фразеологические единицы являются фиксаторами и ретрансляторами культурных установок и стереотипов, передаваемых от поколения к поколению. Эта их способность подчёркивает, что в семантике данных единиц вербально передаётся длительный процесс развития культуры народа. Тем самым роль фразеологизмов в выявлении национально-культурных особенностей, характерных для определённой языковой картины мира, сложно переоценить. Исследователи указывают на наличие особой, фразеологической картины мира, которая особенно ярко раскрывает национально-культурную специфику различных языков [8]. Значит, место каждого фразеологизма в ЯКМ обуславливается его внеязыковым содержанием, системностью и типом самого языка.

Фразеологическая картина мира считается относительно стабильной частью ЯКМ, что подтверждается устойчивыми оборотами языка. С точки зрения языковой составляющей ФЕ, то её природа такова: в ней отражена действительность, что придаёт фразеологической картине мира

отличительные черты: универсальность, антропоцентризм, экспрессивность и др.

Как отмечает Г.Т. Карипжанова, среди многочисленных элементов языковой системы «наиболее ярко выраженными средствами, придающими национальный колорит языку в отношении национальных особенностей» являются фразеологизмы, и их национальная окраска имеет тесную связь с картиной мира каждого этноса: с одной стороны, ФЕ является средством изобразительности языка, с другой – выражением художественности мысли [39, с. 68].

Таким образом, фразеологизмам принадлежит особая и значительная роль в создании ЯКМ, поскольку, как справедливо отмечает В.А. Маслова, их семантика имеет тесную связь с фоновыми знаниями носителей языка, с культурно-историческими традициями народа, говорящего на данном языке [41]. Ф.И. Буслаев называет фразеологизмы своеобразными микромирами, содержащими в своей семантике «и нравственный закон, и здравый смысл, выраженные в кратком изречении, которые завещали предки в руководство потомкам» [2, с. 37]. Фразеологизмы как устойчивые языковые формы закрепили в своей семантике культурную информацию [58, с. 137].

Одним из существенных и ярких признаков картины мира, которую создают фразеологические единицы, является пейоративность, суть которой – в употреблении ФЕ при описании или выражении отношения к ситуации, противоположной общепринятым моральным нормам, в связи с чем отношение говорящего – оценивающего ситуацию – выражает не столько негативное отношение, которое чаще всего исследователи «приписывают» пейоративности, «сколько критику поведения, поступка или слов собеседника» [49, с. 146]. Вообще наличие пейоративности как признака ФЕ обусловлено тем, что данный признак буквально «пронизывает все слои человеческой жизни» [5, с. 12], а элементы этих слоёв, в свою очередь, нашли отражение в устойчивых выражениях – фразеологизмах.

Ещё одним из существенных и ярких признаков картины мира, которую создают фразеологические единицы, является антропоцентричность, которая ориентирована на человека. Он – мера всех вещей. Ср.:

- близко – *под носом, под рукой, рукой подать, под боком*;
- много – *с головы до пят, полон рот (забот)* и т.д.

В основе многочисленных ФЕ – антропоцентрическая суть, поскольку семантика огромного количества данных единиц была сформирована на основе антропоцентрического понимания мира.

Фразеологизмы могут «выполнять роль эталонов, стереотипов культурно-национального мировидения, или указывать на их символичный характер и в этом качестве выступают как языковые экспоненты (носители) культурных знаков». Они – «кладезь мудрости» народа, сохраняют сохраняющий и воспроизводят его менталитет, его культуру от поколения к поколению [63]. Как отмечают лингвисты, изучать ФЕ невозможно без учёта национально-культурной специфики, «без рассмотрения их роли в репрезентации культуры народа» [45, С. 136], поскольку они, будучи одним из составных элементов языковой картины мира, «тесно связаны с историей и культурой народа, с его обычаями и традициями» [49, с. 171]. Действительно, в содержании многих ФЕ мы можем идентифицировать факты, связанные с историей страны, её географией, экономикой, культурой и бытом населяющего её народа, а значит, национально-культурная специфика ФЕ – непреложный факт. ФЕ, таким образом, являются ценным источником сведений о культуре и менталитете народа, в них «просвечивают» особенности жизни и быта, которые нашли отражение в образном мышлении определённого языкового коллектива [19, с. 102]. Например, русский фразеологизм «несолоно хлебавши» обозначает «обманувшись в своих ожиданиях, надеждах, не добившись желаемого» [74]. Семантика данного фразеологизма связана с чрезмерной дороговизной соли

на Руси. При этом за столом домашние получали соли меньше, чем желанные гости. получали за столом соли побольше, чем домашние. Что касается нежеланного, незваного гостя, то ему вообще могли не дать соли, и он вынужден был уйти «несолоно хлебавшим».

Национальная культура всегда находит отражение в наименованиях культуры повседневности, например, в названиях блюд и продуктов питания. Общеизвестно, что хлеб на Руси – всему голова. Он – важнейший продукт, а в контексте приобретённого со временем символического значения – символ и заработка. Ср.: *отбивать хлеб у кого-то, есть даром хлеб* и др. Ср. также ФЕ, компонентом которых является лексема «каша»: если кто-то не может что-то осуществить, о нём говорят, что он «мало каши ел»; когда кто-то непонятно что-то говорит, можно сказать, что у него «каша во рту»; о рваной обуви можно сказать «каши просит» и др. Каша, как известно, – одно из основных блюд русской национальной кухни. Неудивительно, что лексема «каш» входит в состав большого количества фразеологизмов.

Особое место фразеологизмов в ЯКМ обосновывается и их образной составляющей, ведь образ фразеологизма исследователи обоснованно называют наиболее существенным компонентом значения данной единицы языка, поскольку именно образу отводится значительная роль «в мотивации смыслового значения, оценочности, эмотивности, культурной коннотации фразеологизма» [70, с. 263]. При этом мотивацию исследователи рассматривают с двух сторон: она, с одной стороны, может идентифицироваться в синхронии, с другой стороны – исключительно путём этимологического анализа. В работе Янь Чэнь, посвящённой именно вопросу внутренней формы фразеологизма, приводятся такие примеры:

- 1) В синхроническом аспекте образная основа внутренней формы очевидна во фразеологизме «набрать воды в рот», когда подразумевается, что человек *упорно и долго молчит, ни слова не отвечает*, или, например, в семантике фразеологизма «повернуться

стиной к кому-либо», что значит «*проявлять пренебрежение, безразличие*» или «*переставать обращать внимание на кого-либо*». У подобных фразеологических единиц образная основа достаточно колоритная, яркая.

- 2) Этимологический анализ – единственный путь, помогающий идентифицировать образ внутренней формы, например, фразеологизмов «*клещами вытягивать*» (что-либо из кого-либо), «*мозги набекрень*» (у кого-либо) и др. Первый означает «*с большим трудом добиваться от кого-либо ответа*», второй используется в контексте, когда речь идёт о ком-либо странном, с причудами. Первый из приведённых фразеологизмов в плане этимологии связан с пытками клещами. Второй фразеологизм относится к собственно русским выражениям. Слово «набекрень» значит «набок». На Руси было странным носить головной убор набок. Это было серьёзным искажением норм и правил его ношения. Человек, который надевал таким образом шапку или иной головной убор, был объектом насмешек, считался. Долгое время головной убор, надетый набекрень, т. е. набок, вызывал насмешки: это было отклонением от правил ношения головных уборов и вызывало сомнения в здравомыслии носившего данный головной убор.

М.И. Киосе, рассматривая в одной из своих работ факторы успешной интерпретации и понимания образных выражений в тексте, подчёркивает, что при восприятии текстов, содержащих такие образные единицы, актуален не только собственно лингвистический фактор, но и когнитивные, психологические, прагматические, семиотические и др. факторы. гносеологических и просто случайных факторах [29, с. 15].

Исследователи, рассматривающие особенности внутренней формы фразеологической единицы, подчёркивают, что внутренняя форма данных единиц в сравнении с внутренней формой слова исторически обладает

большой стойкостью и аргументируют свою позицию тем, что фразеологическое значение носит переосмысленный характер [34, с. 184], а также тем, что в языке доминируют мотивированные ФЕ, их объединяет такая черта, как раздельнооформленность [35, с. 164]. При этом отметим, что данная точка зрения в настоящее время считается неактуальной и неточной. Так, согласно авторитетного мнения В.Н. Телия, «слова-компоненты переосмысленного сочетания «отрываются» от своей области референции и переключаются на новую референтную отнесенность» не через значение сочетания слов, а отталкиваясь от значения, которое со своим источником, помимо мотивации, ничего более не объединяет. Это значение включается в новый фрейм в ходе выводного знания [64, с. 142-143]. В свою очередь, выводное знание, как известно, формируется логическим путём, а именно из уже известных фактов, через соответствующие умозаключения из предыдущего, старого знания. А старое знание также не возникло на пустом месте. Оно имеет культурную обусловленность, ведь фразеологическая единица обладает культурной коннотацией, которая является одним из значимых способов воплощения культуры в языковой знак [Телия-Опарина]: под культурной коннотацией подразумевается «интерпретация денотативного или образно мотивированного аспектов значения языкового знака в категориях культуры, предполагающая выявление связи образа, лежащего в основе номинативной единицы языка (слова или фразеологизма), со стереотипами, символами, эталонами, мифологемами и другими знаками национальной и общечеловеческой культуры, освоенной народом – носителем языка» [62, с. 145].

Акцентирует внимание на значимости фразеологизмов в составе ЯКМ и В.А. Маслова. Она актуализирует исследование ФЕ в лингвокультурологическом аспекте, где исследуются «проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» [48, с.9]. Примечательно, что в лингвокультурологическом аспекте ключевым является как раз понятие

языковой картины мира. Безусловно, фразеология, как фрагмент языковой картины мира, является результатом материальной и духовной культуры нации, демонстрируя особенности религиозного строя, исторических процессов, фольклорных традиций, географического, климатического и природного аспектов, этических и моральных норм нации. А.М. Бабкин утверждал, что фразеологический фонд языка народа – это живой и неиссякающий источник, придающий «языку яркость черт национального характера» и обеспечивающий его обогащение «новыми выразительными средствами и возможностями» [2, с. 258-260]. А. И. Федоров отмечает, что функции возникших в языке фразеологизмов состоят не в назывании тех или иных появившихся предметов и явлений, а в характеристике уже названного словом понятия через образное его представление, выражая при этом отношение к данному понятию и оценку этого понятия с позиций «социальной среды, в речи которой употребляется данная фразеология». Следовательно, «фразеологизмы удовлетворяют потребность носителей языка в выразительности» [67, с. 81].

Подытоживая сказанное, становится очевидным, что основная особенность внутренней формы ФЕ – именно образная составляющая, поскольку именно роль образа значительна при мотивации главных специфических черт ФЕ – смыслового значения, оценочности, эмотивности и культурной коннотации [70, с. 263]. По нашему мнению, когда речь идёт о сопоставительном аспекте исследования фразеологизмов, актуальной становится этнокультурная составляющая, поскольку фразеологический фонд сопоставляемых языков различен. Безусловно, встречаются фразеологизмы общекультурного плана, они универсальны. Однако подавляющее большинство этих языковых единиц имеют национально-культурную специфику, являются фоновыми знаниями определённого народа.

Исходя из вышеизложенного, представляются логичными следующие заключения:

1. Фразеологический фонд языка – тот уровень, на котором, в сравнении с другими уровнями языковой структуры, связь языка и культуры наиболее тесная и яркая. Именно во фразеологических единицах особенно часто получают репрезентацию феномены видения мира, национальной культуры, обычаев и верований, фантазии и истории народа. Соответственно, этим устойчивым единицам языка принадлежит особая роль в создании языковой картины мира.
2. Специфика семантики фразеологических единиц заключается в тесной связи с фоновыми знаниями носителя языка, с культурно-историческими традициями народа, говорящего на данном языке.
3. Образ внутренней формы ФЕ носит этнокультурный характер, поскольку, являясь носителем культурной коннотации, обусловлен ценностями ЯКМ определённого этноса.
4. Зоонимы как компоненты ФЕ, участвующие в формировании образа данных единиц, вполне закономерно выделяются среди других в этнокультурном плане: взаимодействие человека с природой, постепенное появление в жизни человека домашних животных, наблюдение за их повадками и др. – всё это не могло не отразиться в национальной картине мира, следовательно, и в языке того или иного народа.

1.2. Зоонимы в составе фразеологических единиц

Фразеологизмы – феномены, включённые в «культурный код бытия нации». Этот код состоит из антропоцентрического, соматического, зооморфного, природного, артефактного, церковного, мифологического и

иных кодов культуры [Черникова-Шатрович, с. 48]. В контексте предмета нашего исследования актуализируется зооморфный код, т.е. речь идёт о зоонимах в составе фразеологических единиц.

Характерными чертами фразеологических единиц являются, как известно, переносные значения, богатая метафоричность, гиперболизация, наличие в семантике функции сравнения, различных коннотаций и т. д. Тем самым они наделяют речь особой яркостью и красочностью, образностью и выразительностью. Перечисленное позволяет констатировать особую роль актуализируемых единиц – фразеологизмов с зоокомпонентами – в языковой картине мира любой лингвокультуры.

Лексику, содержащую зоокомпонент, рассматривают в качестве экспонента культурного знания, сквозь призму которого происходит взаимодействие языковой и культурной семантики. При этом в разных языках встречаются и совпадения, и расхождения, а специфические особенности употребления такой лексики подчёркивают её национально-культурный характер. Следовательно, языковая картина мира каждого народа является отображением видения мира сквозь призму культуры, традиций, ценностей данного народа, и этот факт находит подтверждение во фразеологическом фонде языка.

Фразеологические единицы – это, прежде всего, фоновые знания. Ввиду этого они составляют особый национально-культурный пласт любой лингвокультуры. Изучение фразеологизмов, компонентами которых являются зоонимы, в контексте языковой картины мира на примере разных лингвокультур позволяет обнаружить национально-культурную специфику данных единиц и выявить коннотацию в сопоставляемых языковых картинах мира.

Фразеологические единицы с зоокомпонентами нередко становились предметом исследования в различных аспектах языка. Относительно

исследований сопоставительного характера на примере русского и туркменского языков следует заметить, что в подавляющем большинстве работ предметом лингвистического описания является, как правило, зооморфная лексика в целом. Важной особенностью таких единиц является их коннотация, которая сформирована в контексте определённой этнокультуры.

Вообще лексемы, относящиеся к описанию мира природы, представляют особую ценность в рамках лингвистических исследований. Мир природы «тождественен сам себе, постоянен, нейтрален», и как раз статичный материал позволит чётко продемонстрировать «специфику национально-культурных переосмыслений семантики» [Кутьева, с. 4]. Зоонимы в мире природы занимают уникальное место. Звери, птицы и другие представители фауны с древних времён сопровождают человека и в труде, и на охоте, в даже в мечтательно-созерцательном плане. Кроме того, животные часто являются героями мифов всего человечества, они живут в сказках и песнях, былинах и легендах» [35, с. 4].

Таким образом, зоонимы, или наименования животных, обоснованно относят к одним из самых древних пластов лексики во всех языках мира. Они широко распространены, обладают свойством «ярко и колоритно передавать этноспецифику культуры, обычаев и традиций народов-носителей языка» [41, с. 7].

Исследователи, посвятившие свои работы проблеме, связанной спецификой функционирования зоонимов в сопоставительном аспекте, подчёркивают, что «в разных языках зоонимы отражают специфику национальных и культурных представлений» [51, с. 284] и чрезвычайно информативны, поскольку, помимо деления представителей животного мира на группы и виды и названия кличек домашних животных, используются в речи для характеристики человека, о чём и было сказано выше.

Исследованию зоонимов посвящены работы таких учёных, как Бичер [5], Гаджиалиева [7], Метельская [43], Николаева и Исаев [56], Черникова и Шатрович [62], Руденко [61], Супринович [63] и др. Исследователи подчёркивают научно-лингвистическую ценность и актуальность анализа слов, относящихся к классу животных как к целостной лингвистической серии» [Николаева-Исаев, с. 284]. При изучении зоонимов чрезвычайно актуальны сравнительно-исторический и этимологический анализ [56, с. 287].

У человека всегда было стремление дать характеристику поведению своему и окружающих, описать особенности своей и чужой внешности, своих и чужих взглядов на окружающую действительность, по разнообразным аспектам дать характеристику индивидуумам, «входящим в одну этнолингвистическую группу с ним». С этой целью человек всё сравнивал с тем, «что было ему ближе всего и похоже на него самого – животным миром». Этим объясняется огромное количество сравнений, пословиц, поговорок и фразеологизмов, компонентами которых являются зоонимы [62, с. 48].

Зоонимы – это наименования животных (диких и домашних), птиц, рыб и др. Они образуют чрезвычайно ёмкий тематический пласт/группу в лексике любого языка. Данной группе применимы термины зоонимы, анималионимы или анимализмы. Так зоонимы называются в литературе, однако учёные не единодушны в данном вопросе, считая, что данный термин существенно сужает понятие «зооним» [61, с. 161-162].

Исследователи дифференцируют следующие группы наименований, входящих в понятие зоонимов [Там же]:

- наименования млекопитающих;
- наименования земноводных;
- наименования птиц (орнитонимы);

- наименования рыб (ихтионимы);
- наименования пресмыкающихся (серпентонимы);
- наименования насекомых (энтомонимы).

Что касается лингвистики, здесь в основу дифференциации положено значение зоонима, первичность / вторичность номинации. По данным критериям различают:

- зоосемизмы – наименования, которые употребляются в прямых значениях (собственно названия животных);
- зооморфизмы – употребляемые в переносных значениях при характеристике человека, т.е. «переносные, метафорические варианты, проецируемые на человека» [Там же2].

Касательно поиска сути и механизма переносного значения зоонимов исследователи ориентируют на особенности природы и национальные особенности сознания носителей языка, а также особенности видения носителями языка отношений и связей мира [44, с. 201].

Зоонимы как объект лингвистического анализа исследуются и как самостоятельные лексические единицы в отдельном языке, и в сопоставительном аспекте как компоненты пословиц, поговорок, фразеологических оборотов на примере двух и более языков.

Актуальность таких исследований обусловлена следующими факторами [33, с. 70-71]:

- антропоцентрической направленностью современной лингвистики;
- описанием этнического мышления носителей разных языков;
- выявлением особенностей национальной картины мира, вербализованных средствами того или иного языка.

- культурной маркированностью, которая подтверждается способностью зоонимов отражать определённый способ восприятия и понимания мира.
- наличием коннотации в составе фразеологических единиц и паремий, что является ценностью данных единиц.

Изучение зоонимов в сопоставительном аспекте является важной лингвистической и лингвокультурологической задачей [Супринович, с. 72]. Зоонимы – ценнейший и ярчайший материал «для исследования коннотации в разных языках мира» [Там же, с. 70]. Исследователи также подчёркивают, что «анималистические образы – одни из наиболее ярких выразителей лингвокультурной ценности ФЕ, в которых содержатся черты образного мышления этносов [5, с. 20], данные образы являются носителями общечеловечески универсального – свойственного всем или многим нациям, и одновременно специфически национального – свойственного именно данному народу [9, с. 22]. Являясь носителем культурно значимой информации, зоонимическая лексика позволяет сформировать образ человека в разных лингвокультурах мира, выявить особенности национального языкового мышления [60, с. 72]. И в таком контексте наибольшей культурной маркированностью обладают фразеологические единицы, в состав которых входят зоонимы, т.е. ФЕ с зоокомпонентами.

Поскольку фразеологический уровень языка наиболее явно демонстрирует воплощение своеобразия познавательного и эмоционального опыта этноса, очевидную и непосредственную ретрансляцию ценностных ориентаций, а также системы моральных, этических и эстетических предпочтений этноса, то и вхождение в состав ФЕ определённых зоонимов обусловлено перечисленными аспектами.

Д.А. Тишкина обосновывает актуализацию изучения ФЕ с зоокомпонентами тем, что, поскольку «животные изначально сопровождают

жизнь человека, «компаративизм и оценочность этого мира в различных формах находят отражение во фразеологической системе языка» [61, с. 5].

Подчеркнём, что ФЕ с зоокомпонентом относятся, как и в целом все ФЕ, к экспрессивно-оценочной лексике. Однако ФЕ с зоокомпонентом, как было отмечено выше, представляют особый кластер. Они образованы путём метафорического переноса на основе названия животного, т. е. зоонима, и служат для образной характеристики человека. Их также называют зооморфизмами (см. выше классификацию зоонимов).

Зооморфизмы, используемые для эмоционально-оценочной характеристики людей, давно уже привлекают внимание исследователей, поскольку животные с незапамятных времён играют важную роль в хозяйственно-экономической жизни и традициях носителей языка, и повадки животных легко переносятся на человека.

ФЕ с зоокомпонентами стали объектом лингвистических исследований в работах таких исследователей, как Огдонова, Руденко, Супринович, Черникова, Шатрович, Николаева, Исаев, А. А. Кунин и др. актуализируемые единицы ввиду своей структуры, семантической ёмкости, эмоционально-экспрессивной окраски, культурной маркированности дают богатый и материал для исследования их национально-культурной специфики, выявления коннотаций в пространстве разных ЯКМ.

Как справедливо отмечает Огдонова, «исследование зооморфной лексики русского языка сквозь призму коннотации в лингвокультурологическом и сопоставительном аспектах позволяет выявить особенности представлений русского человека о животном мире и самом себе, которые составляют важную часть его языковой картины мира» [56]. Исследователи особое внимание уделяют тому, как подобные ФЕ функционируют в системе языка. Их национальное своеобразие проявляется

в том, «какой образ положен в основу сравнения, какие ассоциации связаны с данным образом в том или ином языке» [32, с. 59].

В целом, ФЕ с зоокомпонентом являются отображением этнокультурных условий, которые стали основой для формирования лексического и фразеологического фонда в контексте той или иной языковой картины мира.

Среди ФЕ с зоокомпонентом выделяются, по степени сходства-различия в представлении ЯКМ, следующие группы:

1. ФЕ, являющиеся универсальными для всех языков единицами. Они ретранслируют универсальные для всех языков смыслы с помощью одинаковых образов, создаваемых компонентом-зоонимом. При этом совпадения образов в разных языках может быть обусловлено процессами заимствований, например, высказываний из латинских и/или древнегреческих текстов. Это закономерно, поскольку культурное наследие древности было доступно для разных народов. Благодаря этому данные единицы прижились во многих языках. Например, русская пословица *«лучше синица в руках, чем журавль в небе»* имеет английский эквивалент, а фразеологизм *«верный как собака»* – туркменский эквивалент.
2. ФЕ, представляющие схожие образы, но с помощью разных зоонимов. Этноспецифический характер ФЕ данной группы проявляется в том, что зооморфические образы различны, а сюжетная и смысловая составляющие идентичны.
3. ФЕ, обладающие национальной спецификой. ФЕ данной группы выражают уникальные, национально-специфические смыслы. В этимологическом плане национально-культурная семантика таких ФЕ восходит к прецедентным текстам. Так, в РЯКМ приоритными в этом плане считаются басни И.А. Крылова (ср.: *«попрыгунья»*

стрекоза») и произведения Салтыкова-Щедрина (ср.: *«премудрый пескарь»*, *«орёл-меценат»*).

Зоонимы в составе ФЕ являются ярким образным выражением с переосмысленной семантикой своих компонентов, своеобразие которых опирается на различные грамматические, лексические, семантические зависимости между ними, а специфичность фразеологического значения обуславливается свойствами лексических компонентов фразеологической единицы (слов) и внутренними фразеологическими связями.

Подводя итог, отметим, что зоонимы в составе фразеологических единиц являются ярким образным выражением с переосмысленной семантикой своих компонентов. Они, участвуя в формировании образа фразеологических единиц, вполне закономерно выделяются среди других в этнокультурном плане: взаимодействие человека с природой, постепенное появление в жизни человека домашних животных, наблюдение за их повадками и др. – всё это не могло не отразиться в национальной картине мира, следовательно, и в языке того или иного народа.

Выводы по главе I

В первой главе, посвящённой теоретическим аспектам изучения фразеологических единиц с зоокомпонентом, рассматриваются понятие языковой картины мира, специфика, роль и функции фразеологических единиц как составляющих языковой картины мира, рассматривается специфика функционирования зоонимов в составе фразеологических единиц.

В результате работы над теоретической частью исследования мы сделали ряд выводов, которые приведены ниже.

1. Языковая картина мира является совокупностью представлений о мире. Она – исторически сложившийся феномен, поскольку:
 - а) характерна для обыденного сознания представителей определённого этноса и отражена в языке данного этноса;
 - б) является целостным и глобальным образом мира, отображённым в системе национального и запечатлённым на всех уровнях языка.
2. Фразеологический фонд языка – тот уровень, на котором, в сравнении с другими уровнями языковой структуры, связь языка и культуры наиболее тесная и яркая. Именно во фразеологических единицах особенно часто получают репрезентацию феномены видения мира, национальной культуры, обычаев и верований, фантазии и истории народа. Соответственно, этим устойчивым единицам языка принадлежит особая роль в создании языковой картины мира.
3. Специфика семантики фразеологических единиц заключается в тесной связи с фоновыми знаниями носителя языка, с культурно-историческими традициями народа, говорящего на данном языке.

4. Образ внутренней формы ФЕ носит этнокультурный характер, поскольку, являясь носителем культурной коннотации, обусловлен ценностями ЯКМ определённого этноса.
5. Зоонимы в составе фразеологических единиц являются ярким образным выражением с переосмысленной семантикой своих компонентов. Они, участвуя в формировании образа фразеологических единиц, вполне закономерно выделяются среди других в этнокультурном плане: взаимодействие человека с природой, постепенное появление в жизни человека домашних животных, наблюдение за их повадками и др. – всё это не могло не отразиться в национальной картине мира, следовательно, и в языке того или иного народа.

Глава II. Фразеологические единицы с зоокомпонентами в русской и туркменской языковых картинах мира

2.1. Фразеологические единицы с зоокомпонентами в русской языковой картине мира

Мы проанализировали фразеологизмы, в состав которых входят зоонимы. Эти феномены языка отражают многовековые наблюдения человека над внешним видом и повадками животных, передают отношение людей к их «меньшим братьям», несут информацию как о типичных чертах животного.

Так, фразеологизмы с названиями животных отражают:

1) *физические качества, возможности:*

- *сильный (выносливый) как лошадь,*
- *слабый как цыпленок,*
- *плавает как рыба,*
- *зоркий как рысь,*
- *нюх как у собаки (туркм.: *köpek gibi koklamak*),*
- *ловкий как обезьяна и др.;*

2) *внешний облик:*

- *черный как ворон,*
- *козлиная борода,*
- *осиная талия,*
- *сухой как вобла,*
- *с гулькин (воробьиный) нос,*
- *толстый как боров и др.;*

3) *психические качества (черты характера):*

- *упрямый как бык/осёл,*
- *уперся как баран,*
- *задирист как петух,*
- *назойлив как муха,*
- *угрюмый как бирюк и др.;*

4) **интеллект:**

- *глуп как сивый мерин,*
- *установиться как баран на новые ворота,*
- *хитрый как лиса,*
- *это и ежу понятно и др.;*

5) **повадки, умения, навыки:**

- *трещит как сорока,*
- *галдят как галки,*
- *нем как рыба,*
- *страусовая политика,*
- *повторять как попугай и др.*

Компоненты-названия животных легко переходят в разряд слов-символов, отражающих сложившиеся у людей представления о разных животных. Таковы компоненты фразеологизмов *трудолюбивый как пчела, гусь лапчатый, хитрый как лиса, труслив как заяц, бесстрашен как лев, послушен как ягненок* и другие.

Многие наименования животных стали устойчивыми метафорами, обозначающими свойства и качества человека, например:

- *лиса – «хитрый, льстивый человек» (ср.: хитрый как лиса),*
- *гусь – «о ненадежном или глуповатом человеке»,*
- *медведь – «о неуклюжем, неповоротливом человеке»,*
- *петух – «о задорном человеке» и т.п.*

Намного меньше в русском языке зооморфизмов, источником которых являются библейские сюжеты. Это такие фразеологизмы как:

- *валаамова ослица,*
- *волк в овечьей шкуре,*
- *заблудшая овца,*
- *золотой телец,*
- *метать бисер перед свиньями,*
- *как птица небесная,*
- *козел отпущения.*

Особую группу фразеологизмов составляют обороты, которые своими корнями уходят в глубину античной эпохи. Источником таких фразеологизмов служит история и мифология. К таким зооморфизмам относятся следующие ФЕ:

- *белая ворона, ворона в павлиньих перьях,*
- *гора родила мышь,*
- *первая ласточка,*
- *тroyанский конь,*
- *золотое руно.*

В своей речи мы нередко используем различные меткие выражения из произведений писателей, поэтов. Например, сожалея, что не заметили самого главного, мы говорим словами басни И. А. Крылова: «*Слона-то я и не приметил*». Меткие выражения, вошедшие в русский язык из литературных произведений, называются крылатыми словами, получившими широкое, переносное значение. Среди крылатых слов много словосочетаний, которые ничем не отличаются от фразеологизмов, возникших в разговорной речи: *ворона в павлиньих перьях, мартышкин труд, медвежья услуга, ни пава ни ворона, а Васька слушает да ест* (И. А. Крылов), *медвежий угол* (П. И.

Мельников-Печерский), *блоху подковать* (Н. С. Лесков), *гадкий утёнок* (Г. Х. Андерсен).

Среди категорий ФЕ с зоокомпонентами мы выделили следующие группы:

- 1) ФЕ с наименованиями домашних животных (76 фразеологизмов),
- 2) ФЕ с наименованиями диких животных (34),
- 3) ФЕ с наименованиями птиц (27),
- 4) ФЕ с наименованиями рыбы (15),
- 5) ФЕ с наименованиями насекомых (10).

Неудивительно, что первое место среди зооморфизмов по частоте упоминания занимают фразеологизмы, содержащие названия домашних животных. Это объясняется тем, что издавна жизнь людей протекала в теснейшей связи с одомашненными животными, которых он содержал, предоставляя им кров и пищу. Домашние животные приносят человеку пользу, либо как источник материальных благ и услуг, либо как компаньоны, скрашивающие его досуг.

Чаще всего фразеологизмы с названиями домашних животных в русском языке включают следующие зоонимы: *собака, кошка, коза, козёл, лошадь (конь), свинья*.

В контексте актуализируемой проблематики мы рассматриваем фразеологические единицы с учётом наличия в них зоокомпонентов.

В корпусе экспрессивно-оценочной лексики особым кластером выделяются единицы, образованные путём метафорического переноса на основе названия животного, т. е. зоонима. Такие единицы служат для образной характеристики человека. Это так называемые зоологические номены, которые при условии употребления в прямых значениях называются

«зоосемизмами», а при употреблении в переносных значениях (касательно характеристики человека) – «зооморфизмами» [5, 49].

Фразеологизмы с зоокомпонентом выражают оценку состояния лица, оценку действий и манеры поведения лица, некоторые черты внешнего облика человека получают свою эмоциональную оценку. Ср.:

- *мокрая курица* – о человеке, у которого нелепый и жалкий внешний вид;
- *драная кошка* – о женщине, отличающейся исключительной худобой, о крайне измождённой;
- *слон в посудной лавке* – об исключительно неповоротливом, неуклюжем человеке, неуклюжий;
- *змея в корсете* – об очень худом человеке. И др.

Примечательно, что подобные образы не просто носят метафорический характер. Они в существенной мере гиперболизированы. [2, с. 140 - 141].

Зооморфизмам русского языка присуще оценочное значение, коннотация. Зооморфизмы – это феномены, имеющие ценность как образно-выразительные средства, причём в отличие от индивидуально-авторских сравнений они не только общеупотребительны, но и достаточно частотны в процессе коммуникации, воспроизводимы и, кроме того, эмоционально-экспрессивны, что позволяет говорить о выразительности образа.

В русском языке много метафор с компонентом-зоонимом. Например, нередко можно услышать выражение «пустить красного петуха» вместо глагола «поджечь». Очевидно, что такие ФЕ образованы в результате переносного употребления словосочетаний. Они в русском и туркменском языках они достаточно многочисленны и разнообразны. Например: *птица невысокого полёта* (*düşük uçan kuş*), *подложить свинью* (*domuzun üzerine koymak*), *осиное гнездо* (*eşekarısı yuvası*), *стреляный воробей* (нет эквивалента),

козёл отпущения (нет эквивалента), *собака на сене* (нет эквивалента) [7, 86 - 93].

В русском языке существует немало лексем, используемых исключительно во фразеологии. Примечательно, что их источником стали басни И.А. Крылова. Хотя и ранее в русской литературе было написано немало басен (М. В. Ломоносовым, А. П. Сумароковым, В. А. Жуковским), только И. А. Крылов стал баснописцем, благодаря которому жанр басни поднялся на небывалую высоту. Пословицы, поговорки, сказочные элементы были удачно использованы баснописцем в своих произведениях: благодаря им черты русского национального характера, трудолюбие, мудрость и другие качества русского народа были показаны значительно глубже и разностороннее. Так, Львы, Медведи, Лисы, Волки в баснях И.А. Крылова наделены чертами господствующих классов, а Пчёлы, Овцы – представители трудового народа. Свиньи в баснях – это обычно бескультурные невежды, свинья – критик, цензор: *«Но как же критика Хавроньей не назвать, который, что ни станет разбирать, имеет дар одно худое видеть»*. И. А. Крылов награждает её эпитетом *«свинья свиной»*, которая *«в сору, в навозе извалялась, в помоях по уши, досыта накупалась»* («Свинья на панском дворе»).

На функционирование зоонимов в структуре фразеологизмов оказывает влияние экстралингвистический фактор, т. е. различные мифы, легенды, сказания, которые существуют в культуре носителей того или иного языка. При использовании зоонимов в художественном тексте, они, благодаря своей образности, используются как человекозначащая метафора.

Важно подчеркнуть, что появление у зоонимов антропоцентрических приращённых смыслов, включение зооморфизмов в состав фразеологии является ярким показателем субъективного признания языковой личностью значимости животных в контексте общей интерпретационной картины мира,

что «определяется традиционной моделью переноса качеств животных на человека и наоборот» [8].

В системе языка наименования животных организуются в особое семантическое поле – зоонимы. Эти единицы могут проявлять свою функциональность как в качестве самостоятельных лексических единиц, так и в качестве компонентов фразеологических сращений, идиом, пословиц, поговорок, где они используются в качестве «человекозначащих или вещьзначащих метафор» [19]. Например: *мышинная возня, ход конём, собаку съесть в чём-либо* и др. В большинстве случаев выражения с зоонимами утратили свою мотивацию и относятся к идиомам, ср.: *подложить кому-либо свинью* – значит, *устроить кому-либо гадость*.

В составе фразеологических единиц зооморфизмы являются ярким образным выражением с переосмысленной семантикой своих компонентов, своеобразие которых опирается на различные грамматические, лексические, семантические зависимости между ними, а специфичность фразеологического значения обуславливается свойствами лексических компонентов фразеологической единицы (слов) и внутренними фразеологическими связями.

Зооморфизмы, используемые для эмоционально-оценочной характеристики людей, давно уже привлекают внимание исследователей, поскольку животные с незапамятных времён играют важную роль в хозяйственно-экономической жизни и традициях носителей языка, и повадки животных легко переносятся на человека.

В категории «**Дикие животные**» чаще всего встречаются фразеологизмы с лексемами *волк* и *медведь*. Например:

- *волчий аппетит,*
- *волчьи законы,*
- *волчья ухмылка,*

- *волчья ягода* и др.

Ловкий и могучий зверь *медведь* внешне кажется неуклюжим и неповоротливым, наверное, этим объясняется значение большинства фразеологизмов с названием этого животного. Например:

- *медведь на ухо наступил* – отсутствие музыкального слуха;
- *медвежья услуга* – неумелая услуга, причиняющая только неприятности;
- *медвежьи объятья* – тяжёлые и неловкие.

В категории «**Птицы**»:

- *писать как курица лапой*,
- *носиться как курица с яйцом*,
- *курам на смех*,
- *мокрая курица* и др.

В категории «**Насекомые**» первое место по частоте упоминания стоят фразеологизмы со словом *муха*:

- *белые мухи*,
- *делать из мухи слона*,
- *как сонная муха*,
- *мухи дохнут*,
- *мухи не обидит*.

Исследование зооморфной лексики русского языка сквозь призму коннотации в лингвокультурологическом и сопоставительном аспектах позволяет выявить особенности представлений русского человека о животном мире и самом себе, которые составляют важную часть его языковой картины мира.

Таким образом:

1. Структура лексического значения зооморфизмов представляет собой объединение денотативного и коннотативного макрокомпонентов, находящихся в неразрывном единстве, одновременно и с равной «долей» участвующих в номинации.

2. Культурная специфика зооморфизмов выявляется при помощи лингвокультурологического анализа через соотнесение с источниками культурной интерпретации исследуемых единиц.

3. Зооморфизмы имеют языковой и мифологический источники культурной интерпретации. Языковой источник вторичен по отношению к мифологическому. Последний играет роль мотивационного фона для зооморфизмов как культурных знаков.

4. Для зооморфной лексики как фрагмента русской языковой картины мира характерны:

- 1) устойчивость;
- 2) стереотипность;
- 3) ярко выраженная негативная направленность;
- 4) частотность;
- 5) доминирование семантического поля «глупый».

Чаще всего встречаются фразеологизмы с наименованиями домашних животных. Зооморфизмы отражают наблюдения человека над внешним видом, повадками животных, передают отношение к ним человека, несут информацию о типичных чертах животного. В литературных источниках чаще всего упоминаются зооморфизмы, содержащие в своем составе наименование домашних животных (*собака, кошка, коза, баран, лошадь*).

Таким образом, в лексическом значении зооморфизмов, семантических вариантов зоонимов, большую роль играют коннотации как элементы

картины мира. Именно в коннотациях – особых компонентах лексических значений слов, выражающих эмоционально-оценочную информацию об окружающем мире – воплощается национально-культурная специфика исследуемых слов. Выявить коннотативные свойства данной лексики – значит определить её особенности, её функциональное назначение в языковой картине мира.

Проанализировав лексикографические источники русского языка, нами был сформирован зооморфизмов, наиболее часто используемых в русской языковой картине мира. Полный список данных зооморфизмов помещён в Приложение. Ниже представлен фрагмент семантического анализа актуализируемых единиц.

1. С компонентом «баран»:

Как баран на новые ворота – с недоумением, ничего не понимая. Имеется в виду, что лицо, будучи не в состоянии разобраться в происходящем, ведёт себя странно, глуповато. Говорится с неодобрением. Неформальное. Смотрит как баран на новые ворота.

В основе создания фразеологизма лежит эталонизация глупости. Такое свойство человека, как неумение разобраться в ситуации, уподоблено свойствам, которые человек «приписал» барану, - тупости, ограниченности. Фразеологизм в целом является эталоном интеллектуальной неразвитости, тупости человека.

2. С компонентом «белка»

Крутится как белка в колесе – находится в беспрестанных хлопотах.

3. С компонентом «бык»

Взять быка за рога – смело, энергично начинать с самого важного.

4. С компонентом «волк»

Волк в овечьей шкуре – злой, свирепый человек, притворяющийся кротким и безобидным, опасный лицемер. Имеется в виду, что лицо скрывает свои истинные цели, собственную жестокость под маской мягкости и доброты. Говорится с неодобрением. Неформальный. Волк выступает как символ хищности, жестокости и агрессивности, а овца – как символ кротости и смирения.

5. С компонентом «заяц»

Убить двух зайцев – одновременно выполнять два нужных, важных дела. Имеется в виду, что лицо одним действием или, приняв одно решение, может реализовать сразу несколько целей. Говорится с одобрением. Речевой стандарт.

Фразеологизм контрастирует с пословицей *За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь*. Фразеологизм в целом отражает стереотипное представление об удачном, обычно хитроумном, решении каких – либо проблем.

6. С компонентом «Змея»

Змея подколотная – коварный, опасный человек.

7. С компонентом «козёл»

Козёл отпущения – ответчик за чужую вину, за ошибки других. Подразумевается, что истинный виновник не может быть найден или кто – либо хочет уйти от ответственности за свои поступки. Говорится с неодобрением. Неформальное.

Фразеологизм содержит метафору, которая связана с древнейшим представлением русских о козле как животном «нечистом», зловонном, наделённом демонической силой. В библейском тексте козёл обрекается на вечное наказание в аду как носитель греховной нечистоты.

8. С компонентом «корова»

Как корова языком слизала – нигде не видно, пропал бесследно, начисто исчез. Имеется в виду, что говорящий неожиданно для себя не обнаружил на привычном месте вещей предметов собственности или лица, группы лиц, живого существа. Говорится с неодобрением.

Основано на наблюдении за поведением домашнего животного – коровы - жвачном всеядном существе, способном слизать языком, проглотить любую пищу, находящуюся в пределах его досягаемости.

Подобное же представление характерно для русских пословиц; например, *Была бы жена, да корова сожрала; да кабы не стог сена, самого бы съела.* [4]

9. С компонентом «кот/кошка»

Кот наплакал – ничтожно мало. Имеется в виду ситуация, когда предметов собственности, продуктов, веществ, ума и тому подобного гораздо меньше необходимого, ожидаемого. Говорится с неодобрением, если действие представляется говорящему предосудительным. Неформальное.

Фразеологизм основан на наблюдении за поведением домашнего животного. Отражает представление о том, что это животное не умеет плакать.

Кошка пробежала – неожиданно возникла неприязнь, отчуждение, недоброжелательность, по отношению друг к другу. Имеется в виду, что между лицами, находившимися до этого в дружеских отношениях, произошла внезапная размолвка, переросшая в ссору. Говорится с неодобрением. Речевой стандарт.

Фразеологизм выступает в роли символа ссоры, возникновения недоброжелательства между людьми.

Кошки скребут – состояние щемящей тоски, беспокойства. Подразумевается глубокое внутреннее переживание, скрываемое от других. Лицо испытывает сильное чувство тоски, грусти, тревоги. Говорится с неодобрением. Неформальное.

В представлениях большинства европейских народов кошка ассоциировалась с тёмными, злыми силами. Фразеологизм образован метафорой, уподобляющей состояние тоски, тревоги переживанию, возникающему при нанесении человеку мелких болезненных ран.

10. С компонентом «крокодил»

Крокодиловы слёзы – неискреннее, лживое сожаление; лицемерное сочувствие, сострадание. Имеется в виду, что лицо притворно демонстрирует жалость к кому-либо, скорбь по поводу чего-либо, действуя при этом зачастую жестоко и безжалостно. Говорится с неодобрением. Речевой стандарт. *Льёт крокодиловы слёзы.*

«Выражение возникло из древнего (но не соответствующего реальности) поверья о том, что крокодил, прежде, чем окончательно проглотить жертву, плачет». [9, с. 659]

11. С компонентом «курица»

Как курица лапой – неразборчиво, неряшливо, некрасиво. Имеется в виду, что лицо обладает скверным почерком, неаккуратным, неопрятным. Говорится с неодобрением. Речевой стандарт.

Курица связана со стереотипным представлением о глупом, неловком существе, совершающем нелепые поступки.

Лапа как часть тела животного противопоставлена человеческой руке; лапа не приспособлена для выполнения действий, требующих точности и аккуратности.

Фразеологизм в целом выполняет роль эталона очень плохого и очень неразборчивого почерка.

Курам на смех – нелепо, глупо, смехотворно, несуразно. Имеется в виду, что некоторое явление, событие, действие не может восприниматься всерьёз и заслуживает насмешки. Говорится с неодобрением. Неформальное.

Курица связывается со стереотипным представлением о скудоумии и выступает как символ крайней глупости.

Куриные мозги – ограниченный недалёкий слабый ум. Имеется в виду, что у лица незначительные умственные способности или низкий интеллектуальный уровень. Говорится с иронией или пренебрежением. Неформальное.

В основе образа лежит метафора, уподобляющая интеллект человека интеллекту курицы.

Куры не клюют – очень много, в избытке. Имеется в виду, что у лица много чего-либо. Преимущественно о деньгах. Неформальное.

В основе фразеологизма лежит гипербола; она «отталкивается от реальных бытовых наблюдений над курами, которые отличаются большой прожорливостью и постоянно клюют хотя бы по зёрнышку».

Если даже куры оказываются пресыщенными какой-либо пищей, значит, её имеется в изобилии.

12. С компонентом «медведь»

Делить шкуру неубитого медведя – заранее делить прибыль в ещё не осуществлённом деле.

Медведь на ухо наступил – совершенно нет музыкального слуха. Имеется в виду, что лицо лишено каких – либо музыкальных способностей, фальшивит при пении, пугает мелодии и т.п. Неформальное. Медведь

символически связан с представлением о дикости, грубости, неуклюжести, неделикатности, воспринимает как существо, вольно или невольно производящее необратимые разрушения. Образ фразеологизма содержит метонимию: ухо как орган слуха обозначает здесь слух как таковой.

Медвежий угол – глухое, труднодоступное место. Имеется в виду поселение или другой географический объект, максимально удалённые от центров культуры и цивилизации. Речевой стандарт. Медведь занимает одно из важнейших мест в восточнославянской мифологии и выступает как хозяин леса – пространства, противопоставленного пространству человеческого жилья. Это позволяет медведю быть символически связанным с представлением о дикости и нелюдимости. Угол ассоциируется с непроходимым, глухим местом, откуда нет выхода, с отрезанным от других поселений захолустьем.

Медвежья услуга – непрошенная помощь, приносящая вред. Имеется в виду, что лицо, желая помочь другому лицу, делает это крайне неумело и неуклюже, лишь создавая помехи в каком – либо деле, доставляя неприятности. Говорится с неодобрением. Речной стандарт. Медведь символически связан с представлением о дикости, грубости, неуклюжести, неделикатности. Фразеологизм в целом выступает в роли эталона неуместной и неуклюжей попытки помочь кому – либо.

Таким образом, подавляющее большинство фразеологизмов, в состав которых входят названия животных, выполняют экспрессивную функцию, поскольку они не только называют предметы и явления, но и характеризуют их, заостряя тем самым внимание говорящего/слушающего на тех или иных особенностях человека. Относительно коннотаций очевидно разделение фразеологизмов на три группы – на фразеологизмы с положительной, отрицательной и двойственной оценкой, причем подавляющее большинство зооморфизмов несут в себе отрицательную оценку.

2.2. Фразеологические единицы с зоокомпонентами в туркменском языке

Зооморфизмы в туркменском языке, как и в русском, представляют чрезвычайно обширный пласт лексики. Сопоставив зооморфизмы в русском и туркменском языках, мы обнаружили в их лексико-семантических особенностях как сходства, так и различия. В связи с этим исследователи подчёркивают: «Поскольку национальный характер культуры как «культурный инвариант» не отрицает взаимодействие языков и культур разных народов, а, наоборот, предполагает подобное взаимодействие, можно утверждать, что культуры разных этносов взаимно обогащаются до целостного фундаментального основания культуры, которое представляет собой мировую культуру [9], т.е. достижение всего человечества. Поэтому ... общее культурное основание, свободное от исключительности и односторонности – это та общая релевантная часть мировой культуры, которая объединяет отдельные картины мира разных этносов. Схожесть в языковых феноменах, характеризующих каждую отдельную картину мира, свидетельствует о наличии этой общекультурной и общемировой составляющей» [Там же].

Ниже представлены результаты проведённого сопоставительного анализа.

1. И в русском, и в туркменском языке фразеологизмы с названиями животных отражают:

- физические качества, возможности: сильный (выносливый) как лошадь, слабый как цыплёнок, плавает как рыба, нюх как у собаки;
- внешний облик: чёрный как ворон, толстый как боров;

- психические качества (черты характера): упрямый как бык/осёл, упёрся как баран, задирист как петух, назойлив как муха и др.;
- интеллект: глуп как сивый мерин, уставиться как баран на новые ворота, хитрый как лиса, это и ежу понятно;
- повадки, умения, навыки: трещит как сорока, нем как рыба, повторять как попугай.

2. Мы разделили зооморфизмы на кластеры в зависимости от главного компонента – «звери», «птицы», «пресмыкающиеся», «насекомые». Каждый кластер подразделяется на три группы, которые представлены:

- 1) зооморфизмами с положительной оценкой;
- 2) зооморфизмами с отрицательной оценкой;
- 3) зооморфизмами с двойственной оценкой.

Как показал анализ семантики выделенных зоонимов, и в русском, и в туркменском языках доминирующей является группы с двойственными оценками.

Приведём некоторые примеры зоонимов с компонентами «звери», «птицы».

В картине мира туркмен существуют названия животных и птиц, которые характеризуют человека либо только положительно, либо только отрицательно, как и в русской языковой картине мира. Примеры зоокомпонентов, имеющих положительную/отрицательную оценку, представлены в приведённой ниже таблице.

Зоонимы-компоненты с положительной оценкой	Зоонимы-компоненты с отрицательной оценкой
kerderi – голубь; gurgu – ястреб	mekejin – свинья; ýulan – змея;

	<p>möjek / böri – волк; geçi – козёл; maýmyn – обезьяна</p>
--	---

Наиболее распространёнными зооморфическими компонентами русских и туркменских фразеологизмов являются *pişik* и *it* (кошка и собака). Это не удивительно, так как именно эти животные уже давно сопутствуют человеку. Так, *it* – собака издавна находится на службе у человека, охраняя его жилище. Отсюда оценочная коннотация схожести хозяина и собаки по характерам: *it ata, är daýa meñzär* – собака похожа на своего хозяина.

Нетерпимость и неуживчивость собаки отражает имеющий довольно ироничную эмоциональную окраску русский фразеологизм и его эквивалент в туркменском языке: *ikisi bir göz iýen ýaly, pishik bilen it ýaly* – жить как кошка с собакой.

Туркмены ценят преданность и дружелюбие собаки: *it ýaly wepaly* – быть очень преданным. И это объяснимо: собака была и есть для туркменаскотовода, пастуха (*çоран*) верным помощником и другом.

Несбыточную мечту описывает зооним: *itiň dilegi kabul bolsa, asmandan süňk ýagardy* – если бы желание собаки сбылось, то с неба падали бы кости.

Таким образом, в туркменской фразеологии собака характеризуется как с положительной, так и с отрицательной стороны, а в русском языке – в основном с отрицательной.

В сознании туркмен с образом *pişik* – кошки ассоциируется трусость: *pişigiň ýundamlygy samankepä çenli* – скорость кошки до сарая, т.е. человек у себя дома храбрый, пока не вышел на улицу.

В. Зооморфизм *at* – лошадь характеризует преимущественно положительные качества туркмен, например, выносливость и трудолюбие,

что связано с ролью коня в хозяйстве: *atyňky ýaly ýürekli bolmak* – иметь сердца как у коня, т.е. быть храбрым.

Г. Довольно обширный пласт составляют фразеологизмы с компонентом *guş* – птица. В туркменской лингвокультуре птицы – благоприятный знак, воплощение мудрости, интеллекта, трудолюбия: *gaz geçse gapuňy aç, durna geçse duluňy ýap* – гусь пройдет – открой свою дверь, журавль пролетит – закрой свою дверь, т.е. гусь прилетит, скоро весна; журавль прилетит, скоро осень.

Однако распространены фразеологизмы с компонентом «птица», имеющие отрицательную оценку: *guş kelle* – птичья голова (дурак). В русском языке: «куря голова» или «куриные мозги» означают то же самое.

Таким образом, в лексико-семантическом плане между зоонимами русского и туркменского языков в каждом кластере есть как сходства, так и различия, что объясняется их национально-культурной спецификой.

2.3. Сопоставительный анализ зооморфизмов русского и туркменского языков

Сопоставив зооморфизмы в русском и туркменском языках, мы обнаружили в их лексико-семантических особенностях как сходства, так и различия.

На примере проанализированных фразеологических единиц были выявлены их разнообразие и выразительность, образная составляющая и культурные коннотации, схожесть и различие в русской и туркменской

языковых картинах мира. Межъязыковая эквивалентность некоторых из них обусловлена процессом их заимствования данных единиц.

Сопоставление русских и туркменских ФЕ с зоокомпонентом позволяет констатировать оригинальность фразеологического состава русской и туркменской языковых картин мира. Изучение ФЕ, функционирующих в пространстве той или иной языковой картины мира, требует учёта особенностей национально-культурного и исторического развития народа, являющегося носителем исследуемой лингвокультуры. Это обусловлено сложностью перевода ФЕ: буквальный перевод невозможен, поскольку в процессе такого перевода происходит искажение смысла, стирание самобытности образа, который запечатлён во фразеологизме.

Ниже представлены результаты проведённого сопоставительного анализа.

1. И в русском, и в туркменском языке фразеологизмы с названиями животных отражают:

- **физические качества, возможности:** *сильный (выносливый) как лошадь, слабый как цыплёнок, плавает как рыба, нюх как у собаки;*
- **внешний облик:** *чёрный как ворон, толстый как боров;*
- **психические качества (черты характера):** *упрямый как бык/осёл, упёрся как баран, задирист как петух, назойлив как муха и др.;*
- **интеллект:** *глуп как сивый мерин, уставиться как баран на новые ворота, хитрый как лиса, это и ежу понятно;*
- **повадки, умения, навыки:** *трещит как сорока, нем как рыба, повторять как попугай.*

2. Мы разделили зооморфизмы на кластеры в зависимости от главного компонента – «звери», «птицы», «пресмыкающиеся», «насекомые».

Каждый кластер подразделяется на три группы, которые представлены:

- 1) зооморфизмами с положительной оценкой;
- 2) зооморфизмами с отрицательной оценкой;
- 3) зооморфизмами с двойственной оценкой.

Как показал анализ семантики выделенных зоонимов, и в русском, и в туркменском языках доминирующей является группы с двойственными оценками.

3. Приведём некоторые примеры зоонимов с компонентами «звери», «птицы».

А. В картине мира туркмен существуют названия животных и птиц, которые характеризуют человека либо только положительно (например: *kepderi* – голубь; *gyrgy* – ястреб), либо только отрицательно (например: *tekejin* – свинья; *yulan* – змея; *möjek / böri* – волк; *geçi* – козёл; *taýtup* – обезьяна). Как и в русском языке.

Б. Наиболее распространёнными зооморфическими компонентами русских и туркменских фразеологизмов являются *pişik* и *it* (кошка и собака). Это не удивительно, так как именно эти животные уже давно сопутствуют человеку. Так, *it* – собака издавна находится на службе у человека, охраняя его жилище. Отсюда оценочная коннотация схожести хозяина и собаки по характерам: *it ata, är daýa meñzär* – собака похожа на своего хозяина.

Нетерпимость и неуживчивость собаки отражает имеющий довольно ироничную эмоциональную окраску русский фразеологизм и его эквивалент в туркменском языке: *ikisi bir göz iýen ýaly, pishik bilen it ýaly* – жить как кошка с собакой.

Туркмены ценят преданность и дружелюбие собаки: *it ýaly weralý* – быть очень преданным. И это объяснимо: собака была и есть для туркмена-скотовода, пастуха (çоран) верным помощником и другом.

Несбыточную мечту описывает зооним: *itiň dilegi kabul bolsa, asmandan süňk ýagardy* – *если бы желание собаки сбылось, то с неба падали бы кости*.

Таким образом, в туркменской фразеологии *собака* характеризуется как с положительной, так и с отрицательной стороны, а в русском языке – в основном с отрицательной.

В сознании туркмен с образом *pişik* – *кошки* ассоциируется трусость: *pişigiň ýundamlygy samankerbä çenli* – *скорость кошки до сарая*, т.е. человек у себя дома храбрый, пока не вышел на улицу.

В. Зооморфизм *at* – *лошадь* характеризует преимущественно положительные качества туркмен, например, выносливость и трудолюбие, что связано с ролью коня в хозяйстве: *atyňku ýaly ýürekli bolmak* – *иметь сердца как у коня*, т.е. быть храбрым.

Г. Довольно обширный пласт составляют фразеологизмы с компонентом *guş* – *птица*. В туркменской лингвокультуре птицы – благоприятный знак, воплощение мудрости, интеллекта, трудолюбия: *gaz geçse gapuňu aç, durna geçse duluiňu ýap* – *гусь пройдет – открой свою дверь, журавль пролетит – закрой свою дверь*, т.е. *гусь прилетит, скоро весна; журавль прилетит, скоро осень*.

Однако распространены фразеологизмы с компонентом «птица», имеющие отрицательную оценку: *guş kelle* – *птичья голова (дурак)*. В русском языке: «*курья голова*» или «*куриные мозги*» означают то же самое.

Таким образом, в лексико-семантическом плане между зоонимами русского и туркменского языков в каждом кластере есть как сходства, так и различия, что объясняется их национально-культурной спецификой.

Фразеология как фрагмент языковой картины мира выражает материальную и духовную культуру народа. В сопоставлении русских

фразеологизмов с зоокомпонентами, функционирующих в русском языке и туркменском языках, было обнаружено, что русская и туркменская языковые картины мира, воплощающиеся в этих национально-специфичных единицах, имеют немало совпадений, однако подавляющее большинство проанализированных ФЕ позволяет констатировать существенную разницу этих картин мира. Эти различия определяются природно-географическими, религиозными, историческими, бытовыми и другими факторами, формирующими системы ценностей русского и туркменского народов.

Выводы по главе II

В рамках второй главы мы проанализировали зооморфизмы в русском и туркменском языках, выявили сходства и различия их семантики.

Материалом исследования послужили толковые и фразеологические словари русского и туркменского языков, Национальный корпус русского языка и тексты различного характера, благодаря которым нами было отобрано и проанализировано 230 фразеологических единиц, содержащих в своём составе зоонимы: 140 – из словарей русского языка, 90 – из словарей туркменского языка.

В результате исследования мы сделали следующие выводы:

1. На примере проанализированных фразеологических единиц были выявлены их разнообразие и выразительность, образная составляющая и культурные коннотации, схожесть и различие в русской и туркменской языковых картинах мира. Межъязыковая эквивалентность некоторых из них обусловлена процессом их заимствования данных единиц.
2. Сопоставление русских и туркменских ФЕ с зоокомпонентом позволяет констатировать оригинальность фразеологического состава русской и туркменской языковых картин мира. Изучение ФЕ, функционирующих в пространстве той или иной языковой картины мира, требует учёта особенностей национально-культурного и исторического развития народа, являющегося носителем исследуемой лингвокультуры. Это обусловлено сложностью перевода ФЕ: буквальный перевод невозможен, поскольку в процессе такого перевода

происходит искажение смысла, стирание самобытности образа, который запечатлён во фразеологизме.

3. Фразеология как фрагмент языковой картины мира выражает материальную и духовную культуру народа. В сопоставлении русских фразеологизмов с зоокомпонентами, функционирующих в русском языке и туркменском языках, было обнаружено, что русская и туркменская языковые картины мира, воплощающиеся в этих национально-специфичных единицах, имеют немало совпадений, однако подавляющее большинство проанализированных ФЕ позволяет констатировать существенную разницу этих картин мира. Эти различия определяются природно-географическими, религиозными, историческими, бытовыми и другими факторами, формирующими системы ценностей русского и туркменского народов.

4. И в русском, и в туркменском языке фразеологизмы с названиями животных отражают:

- **физические качества, возможности:** *сильный (выносливый) как лошадь, слабый как цыплёнок, плавает как рыба, нюх как у собаки;*
- **внешний облик:** *чёрный как ворон, толстый как боров;*
- **психические качества (черты характера):** *упрямый как бык/осёл, упёрся как баран, задирист как петух, назойлив как муха и др.;*
- **интеллект:** *глуп как сивый мерин, уставиться как баран на новые ворота, хитрый как лиса, это и ежу понятно;*

- *повадки, умения, навыки: трещит как сорока, нем как рыба, повторять как попугай.*

5. Мы разделили зооморфизмы на кластеры в зависимости от главного компонента – «звери», «птицы», «пресмыкающиеся», «насекомые». Каждый кластер подразделяется на три группы – на зооморфизмы с положительной, отрицательной и с двойственной оценкой. Как показал анализ семантики выделенных зоонимов, и в русском, и в туркменском языках доминирующей является группы с двойственными оценками.

6. Приведём некоторые примеры зоонимов с компонентами «звери», «птицы».

А. В картине мира туркмен существуют названия животных и птиц, которые характеризуют человека либо только положительно (например: *kepderi* – голубь; *gyrgy* – ястреб), либо только отрицательно (например: *tekejin* – свинья; *ýulan* – змея; *möjek / böri* – волк; *geçi* – козёл; *таўтуп* – обезьяна). Как и в русском языке.

Б. Наиболее распространёнными зооморфическими компонентами русских и туркменских фразеологизмов являются *pişik* и *it* (кошка и собака). Это не удивительно, так как именно эти животные уже давно сопутствуют человеку. Так, *it* – собака издавна находится на службе у человека, охраняя его жилище. Отсюда оценочная коннотация схожести хозяина и собаки по характерам: *it ata, är daýa meñzär* – собака похожа на своего хозяина. Нетерпимость и неуживчивость собаки отражает имеющий довольно ироничную эмоциональную окраску русский фразеологизм и его эквивалент в туркменском языке: *ikisi bir göz iýen ýaly, pishik bilen it ýaly* – жить как кошка с собакой.

Туркмены ценят преданность и дружелюбие собаки: *it ýaly wepaly* – быть очень преданным. И это объяснимо: собака была и есть для туркмена-

скотовода, пастуха (çoran) верным помощником и другом. Несбыточную мечту описывает зооним: *itiň dilegi kabul bolsa, asmandan süňk ýagardy* – *если бы желание собаки сбылось, то с неба падали бы кости.*

Таким образом, в туркменской фразеологии собака характеризуется как с положительной, так и с отрицательной стороны, а в русском языке – в основном с отрицательной.

В сознании туркмен с образом *rişik* – *кошки* ассоциируется трусость: *rişigiň ýundamlygy samankerbä çenli* – *скорость кошки до сарая, т.е. человек у себя дома храбрый, пока не вышел на улицу.*

В. Зооморфизм *at* – *лошадь* характеризует преимущественно положительные качества туркмен, например, выносливость и трудолюбие, что связано с ролью коня в хозяйстве: *atyňky ýaly ýürekli bolmak* – *иметь сердца как у коня, т.е. быть храбрым.*

Г. Довольно обширный пласт составляют фразеологизмы с компонентом *guş* – *птица*. В туркменской лингвокультуре птицы – благоприятный знак, воплощение мудрости, интеллекта, трудолюбия: *gaz geçe garuňy aç, durna geçe duluňy ýar* – *гусь пройдет – открой свою дверь, журавль пролетит – закрой свою дверь, т.е. гусь прилетит, скоро весна; журавль прилетит, скоро осень.*

Чаще всего фразеологизмы с названиями домашних животных в русском и туркменском языках включают зоонимы собака, кошка, коза, козёл, лошадь (конь), свинья.

Среди ФЕ с зоокомпонентом в русской и туркменской языковых картинах мира немало интернационализмов, и такие совпадения объясняются заимствованием и калькированием. Например:

- ФЕ с семантикой ‘человек, резко отличающийся от других’: рус. *белая ворона* – туркм. *ak garga* является

калькой из латинского и восходит к 7-й сатире Ювенала.

- Рус. *делать / сделать из мухи слона* – туркм. *peggeden pil yasat ak* – калька из греческого.
- ФЕ *крокодиловы слезы* в русском языке имеет некомпаративную структуру, а туркменская ФЕ оформлена как сравнение: *krokodilin gozyaglary yaly* (букв. крокодиловы слезы как).

ФЕ, совпадения в образности которых объясняются аналогичным принципом избирательности, сложившимся в результате наблюдений за представителями фауны, их внешним видом, жизнью и повадками. В этой группе много ФЕ со структурой сравнения; они характеризуют внешность человека, манеру поведения, физическое и психическое состояние, черты характера, интеллект:

- рус. *колючий как ёж* – туркм. *kirpi yaly tikenli*;
- рус. *маленький как муравей* – туркм. *garynja yaly kigi*;
- рус. *трудолюбивый как муравей* – туркм. *garynja yaly zahmetkeg*;
- рус. *глупый как баран* – туркм. *goyup yaly akmak*.

Образ сравнения в ФЕ может варьироваться:

- рус. *голодный как волк (собака)* – туркм. *tojek (it) yaly ag* (здесь оба животных относятся к семейству псовых);
- рус. *изворотлив как змея (уж)* – туркм. *yula n ya ly howply (yulan - 1) ‘змея’; 2) ‘уж’*).

Некоторые животные стали эталонными для разных народов. Например, лиса – символ хитрости в сопоставляемых языках: рус. *хитрый как лиса (лисица)* – туркм. *tilki yaly mekir*.

Собака, ставшая эталоном многих качеств, черт характера, состояний человека, ассоциируется также и с усталостью:

- рус. *устать* (*уставший, усталый*) как *собака* – туркм. *it yaly yadaw*.
- рус. *надутый как индюк* – туркм. *hind towigy yaly girmek*.
- рус. *играть в кошки-мышки* (*в кошки-мышки играть*) – туркм. *syganpigik oypat ak* (букв. в кошки-мышки играть).

Многочисленными в обоих языках являются ФЕ, имеющие форму устойчивых сравнений. Например:

- рус. *сражаться* (*бороться*) как *лев* – туркм. *gir yaly sowegmek*;
- рус. *трудиться как муравей* – туркм. *garynja yaly iglemek*.
- рус. *грязный как свинья* – туркм. *donuzyaly hara*;
- рус. *толстый* (*жирный*) как *свинья* – туркм. *donuz yaly semiz*;
- рус. *упертый как осел, упрямый как ишак* (рус. ишак - 1) ‘осел’; 2) ‘помесь лошади и осла’ – туркм. *egekyaly gaytm az bolmak, egekyaly kesir*;
- рус. *верный* (*преданный*) как *собака* – туркм. *it yaly werali*;
- рус. *здоровый как конь* – туркм. *at yaly sagdun*;
- рус. *ленивый как медведь* – туркм. *ayy yaly yalta*.

Однако распространены фразеологизмы с компонентом «птица», имеющие отрицательную оценку: *guş kelle* – птичья голова (дурак). В русском языке: «куря голова» или «куриные мозги» означают то же самое.

Таким образом, в лексико-семантическом плане между зоонимами русского и туркменского языков в каждом кластере есть как сходства, так и различия, что объясняется их национально-культурной спецификой.

Заключение

Целью данной работы было изучение фразеологических единиц с зоокомпонентом в языковой картине мира (на примере русской и туркменской языковых картин мира).

В соответствии с задачами мы рассмотрели понятие и характеристики языковой картины мира, проанализировали место фразеологизмов в составе ЯКМ, изучили ФЕ с зоокомпонентом в качестве предмета лингвистического описания, провели сопоставительный анализ ФЕ с зоокомпонентами, функционирующими в русской и туркменской языковых картинах мира.

Материалом исследования послужили толковые и фразеологические словари русского и туркменского языков, Национальный корпус русского языка и тексты различного характера, благодаря которым нами было отобрано и проанализировано 230 фразеологических единиц, содержащих в своём составе зоонимы: 140 – из словарей русского языка, 90 – из словарей туркменского языка.

В результате исследования мы сделали следующие выводы:

1. Языковая картина мира является совокупностью представлений о мире. Она – исторически сложившийся феномен, поскольку: а) характерна для обыденного сознания представителей определённого этноса и отражена в языке данного этноса; б) является целостным и глобальным образом мира, отображённым в системе национального и запечатлённым на всех уровнях языка.

2. Фразеологический фонд языка – тот уровень, на котором, в сравнении с другими уровнями языковой структуры, связь языка и культуры наиболее тесная и яркая. Именно во фразеологических единицах особенно часто получают репрезентацию феномены видения мира, национальной культуры, обычаев и верований, фантазии и истории народа. Соответственно,

этим устойчивым единицам языка принадлежит особая роль в создании языковой картины мира.

3. Специфика семантики фразеологических единиц заключается в тесной связи с фоновыми знаниями носителя языка, с культурно-историческими традициями народа, говорящего на данном языке. Образ внутренней формы ФЕ носит этнокультурный характер, поскольку, являясь носителем культурной коннотации, обусловлен ценностями ЯКМ определённого этноса.

4. Зоонимы как компоненты ФЕ, участвующие в формировании образа данных единиц, вполне закономерно выделяются среди других в этнокультурном плане: взаимодействие человека с природой, постепенное появление в жизни человека домашних животных, наблюдение за их повадками и др. – всё это не могло не отразиться в национальной картине мира, следовательно, и в языке того или иного народа.

5. На примере проанализированных фразеологических единиц были выявлены их разнообразие и выразительность, образная составляющая и культурные коннотации, схожесть и различие в русской и туркменской языковых картинах мира. Межъязыковая эквивалентность некоторых из них обусловлена процессом их заимствования данных единиц.

6. Сопоставление русских и туркменских ФЕ с зоокомпонентом позволяет констатировать оригинальность фразеологического состава русской и туркменской языковых картин мира. Изучение ФЕ, функционирующих в пространстве той или иной языковой картины мира, требует учёта особенностей национально-культурного и исторического развития народа, являющегося носителем исследуемой лингвокультуры. Это обусловлено сложностью перевода ФЕ: буквальный перевод невозможен, поскольку в процессе такого перевода происходит искажение смысла, стирание самобытности образа, который запечатлён во фразеологизме.

7. Фразеология как фрагмент языковой картины мира выражает материальную и духовную культуру народа. В сопоставлении русских фразеологизмов с зоокомпонентами, функционирующих в русском языке и туркменском языках, было обнаружено, что русская и туркменская языковые картины мира, воплощающиеся в этих национально-специфичных единицах, имеют немало совпадений, однако подавляющее большинство проанализированных ФЕ позволяет констатировать существенную разницу этих картин мира. Эти различия определяются природно-географическими, религиозными, историческими, бытовыми и другими факторами, формирующими системы ценностей русского и туркменского народов.

7. И в русском, и в туркменском языке фразеологизмы с названиями животных отражают:

- физические качества, возможности: сильный (выносливый) как лошадь, слабый как цыплёнок, плавает как рыба, нюх как у собаки;
- внешний облик: чёрный как ворон, толстый как боров;
- психические качества (черты характера): упрямый как бык/осёл, упёрся как баран, задирист как петух, назойлив как муха и др.;
- интеллект: глуп как сивый мерин, уставиться как баран на новые ворота, хитрый как лиса, это и ежу понятно;
- повадки, умения, навыки: трещит как сорока, нем как рыба, повторять как попугай.

1. Мы разделили зооморфизмы на кластеры в зависимости от главного компонента – «звери», «птицы», «пресмыкающиеся», «насекомые». Каждый кластер подразделяется на три группы – на зооморфизмы с положительной, отрицательной и с

двойственной оценкой. Как показал анализ семантики выделенных зоонимов, и в русском, и в туркменском языках доминирующей является группы с двойственными оценками.

2. Приведём некоторые примеры зоонимов с компонентами «звери», «птицы».

- В картине мира туркмен существуют названия животных и птиц, которые характеризуют человека либо только положительно (например: *kepderi* – голубь; *gyrgy* – ястреб), либо только отрицательно (например: *tekejin* – свинья; *ýulan* – змея; *möjek / böri* – волк; *geçi* – козёл; *таўтуп* – обезьяна). Как и в русском языке.
- Наиболее распространёнными зооморфическими компонентами русских и туркменских фразеологизмов являются *rişik* и *it* (кошка и собака). Это не удивительно, так как именно эти животные уже давно сопутствуют человеку. Так, *it* – собака издавна находится на службе у человека, охраняя его жилище. Отсюда оценочная коннотация схожести хозяина и собаки по характерам: *it ata, är daýa meñzär* – собака похожа на своего хозяина. Нетерпимость и неуживчивость собаки отражает имеющий довольно ироничную эмоциональную окраску русский фразеологизм и его эквивалент в туркменском языке: *ikisi bir göz iýen ýaly, pishik bilen it ýaly* – жить как кошка с собакой.

Туркмены ценят преданность и дружелюбие собаки: *it ýaly weraly* – быть очень преданным. И это объяснимо: собака была и есть для туркмена-скотовода, пастуха (*çоран*) верным помощником и другом. Несбыточную мечту описывает

зооним: *itiň dilegi kabul bolsa, asmandan süňk ýagardy* – если бы желание собаки сбылось, то с неба падали бы кости.

Таким образом, в туркменской фразеологии собака характеризуется как с положительной, так и с отрицательной стороны, а в русском языке – в основном с отрицательной.

В сознании туркмен с образом *pişik* – кошки ассоциируется трусость: *pişigiň ýundamlygy samankerbä çenli* – скорость кошки до сарая, т.е. человек у себя дома храбрый, пока не вышел на улицу.

- Зооморфизм *at* – лошадь характеризует преимущественно положительные качества туркмен, например, выносливость и трудолюбие, что связано с ролью коня в хозяйстве: *atyňky ýaly ýürekli bolmak* – иметь сердца как у коня, т.е. быть храбрым.
- Довольно обширный пласт составляют фразеологизмы с компонентом *guş* – птица. В туркменской лингвокультуре птицы – благоприятный знак, воплощение мудрости, интеллекта, трудолюбия: *gaz geçse gapuňy aç, durna geçse duliňy ýar* – гусь пройдет – открой свою дверь, журавль пролетит – закрой свою дверь, т.е. гусь прилетит, скоро весна; журавль прилетит, скоро осень.

Однако распространены фразеологизмы с компонентом «птица», имеющие отрицательную оценку: *guş kelle* – птичья голова (дурак). В русском языке: «курья голова» или «куриные мозги» означают то же самое.

Чаще всего фразеологизмы с названиями домашних животных в русском и туркменском языках включают зоонимы *собака, кошка, коза, козёл, лошадь (конь), свинья*.

Среди ФЕ с зоокомпонентом в русской и туркменской языковых картинах мира немало интернационализмов, и такие совпадения объясняются заимствованием и калькированием. Например:

ФЕ, совпадения в образности которых объясняются аналогичным принципом избирательности, сложившимся в результате наблюдений за представителями фауны, их внешним видом, жизнью и повадками. В этой группе много ФЕ со структурой сравнения; они характеризуют внешность человека, манеру поведения, физическое и психическое состояние, черты характера, интеллект:

Таким образом, на примере проанализированных фразеологических единиц были выявлены их разнообразие и выразительность, образная составляющая и культурные коннотации, схожесть и различие в русской и туркменской языковых картинах мира. Межъязыковая эквивалентность некоторых из них обусловлена процессом их заимствования данных единиц.

Литература

1. Алефиренко, Н. Ф. Фразеология в системе современного русского языка. Волгоград, 1993.
2. Алефиренко, Н. Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм: моногр. М.: Элпис, 2008. 271 с.
3. Бабкин, А.М. Русская фразеология: ее развитие и источники / А.М. Бабкин. – Л.: Наука, 1970. – 264 с.
4. Анималистическая фразеология в славянских языках (Лингвистические и лингвокультурологические аспекты): коллективная монография. - Greifswald: Universitat Greifswald, 2019. – 255 с.
5. Атабаева Т. Национально-культурная специфика русских и туркменских фразеологизмов с компонентом-зоонимом: дипломная работа. – Минск: Бел. гос. ун-т, 2017. - 51 с.
6. Влахов С.И, Флорин С.П. Непереводимое в переводе. - М.: Высшая школа, 1986. - 416 с.
7. Воробьева О.И., Махамадиева Х.А. Лингвокультурные аспекты выражения вторичной номинации в группе лексики «фауна» в английском, русском и туркменском языках // Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире : материалы IV Международной научно-практической конференции. - Минск, 2018. - С. 56-59.
8. Балтаева В.Т., Евдокимова А.Г., Федотова С.И. О проницаемости лексического яруса при взаимодействии русского и туркменского языков // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2-26. – С. 5954-5957. URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=38537> (дата обращения: 31.10.2023).
9. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. М., 2008.
10. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Семантические отношения во фразеологии // Диалог. 2011.

- https://www.researchgate.net/publication/308508066_SEMANTICESKIE_OTNOSENIA_VO_FRAZEOLOGII (дата обращения: 03.11.2023).
11. Белобородова, А.В., Антропоцентрическая обусловленность формирования пейоративной оценки в русских и английских субстантивных фразеологических единицах / А.В. Белобородова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2008. – № 2 (2). – С. 11-13.
 12. Бичер, О. Русские пословицы и поговорки с компонентом-зоонимом (на фоне турецкого языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / О. Бичер; Смолен. гос. ун-т. – Смоленск, 2016. – 22 с.
 13. Богоявленская Ю.В., Симонова Е.С. Сопоставительный анализ национально-культурной специфики эмотивных фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в английском и русском языках // Многоязычие в образовательном пространстве. 2018. <https://cyberleninka.ru/article/n/sopostavitelnyy-analiz-natsionalno-kulturnoy-spetsifiki-emotivnyh-frazeologicheskikh-edinit-s-komponentom-zoonimom-v-angliyskom-i> (дата обращения: 23.09.2023).
 14. Буслаев, Ф.И. Русские пословицы и поговорки / Ф.И. Буслаев. – М., 1854.
 15. Вайсгербер, Й.Л. Язык и философия / Й.Л. Вайсгербер // Вопросы языкознания. – 1993. – № 2. – С.107-113.
 16. Волобуева О.Н. Семантическая мотивированность и ее роль в формировании образного потенциала фразеологизма // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2010. <https://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskaya-motivirovannost-i-ee-rol-v-formirovanii-obraznogo-potentsiala-frazeologizma> (дата обращения: 03.11.2023).
 17. Воробьев, В.В. Лингвокультурология / В. В. Воробьев. – Москва: Российский ун-т дружбы народов, 2008. – 336 с.

18. Гаджиалиева, М.Г. Фрагмент «человек» в зоонимической картине мира в языках различных типологий: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / М.Г. Гаджиалиева; Дагестан. пед. гос. ун-т. – Махачкала, 2017. – 25 с.
19. Гордеева З. А. Методика исследования зоонимов при моделировании русской языковой картины мира (на примере зоонима «кошка») / З. А. Гордеева // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2013. – № 1. – С. 71-73.
20. Гумбольдт, В. фон. Язык и философия культуры / В. фон Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1985.
21. Добровольский, Д.О. Сопоставительная фразеология (на материале германских языков) / Добровольский Д.О., Малыгин В.Т., Коканина Л.Б. – Владимир: ВГПИ, 1990. – 80 с.
22. Жуков А.В., Жуков К.А. К вопросу о существенных свойствах и семантической классификации фразеологизмов // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2006. <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-suschestvennyh-svoystvah-i-semanticheskoy-klassifikatsii-frazeologizmov> (дата обращения: 28.10.2023).
23. Жуков А.В., Жуков К.А. Фразеологизмы и смежные с ними образования // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2013. <https://cyberleninka.ru/article/n/frazeologizmy-i-smezhnye-s-nimi-obrazovaniya> (дата обращения: 28.10.2023).
24. Звягинцева В. В. Зоонимы в русской, английской и французской лингвокультурах / В. В. Звягинцева, И. А. Толмачева // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Лингвистика и педагогика. – 2014. – № 1. – С. 16-20.
25. Змызгова, В. Н., Кондакова, И. А. К вопросу отражения языковой картины мира во фразеологизме (на примере зоонима «кошка» в

- русской, французской, английской и немецкой фразеологии) / В.Н. Змызгова, И.А. Кондакова // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2007. – № 3 (3): в 3-х ч. Ч. III. – С. 82-84.
26. Золотарева Л.А., Нгуен Ань Нам. Подходы к описанию фразеологических синтаксических конструкций русского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2018. № 1(79). Ч. 2. С. 305-308. <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-opisaniyu-frazeologicheskikh-sintaksicheskikh-konstruktsiy-russkogo-yazyuka> (дата обращения: 28.10.2023).
27. Исаева Н.Ш. Фразеологическая семантика, национальный менталитет и национальная культура // Актуальные вопросы филологических наук: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Чита, ноябрь 2011 г.). — Чита: Издательство Молодой ученый, 2011. — С. 82-85. — URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/25/1190/> (дата обращения: 28.10.2023).
28. Каналаш О.П. Двойственный аспект зоонима в лингвокультурологии
29. Киосе, М.И. Текстовая инференция: источники современных когнитивных концепций выводного знания / М.И. Киосе // Информационная структура текста. – 2018. – С. 13-26.
30. Ковшова, М.Л. Сопоставительный анализ фразеологизмов: лингвокультурологический подход // Филология и культура. 2014. <https://cyberleninka.ru/article/n/sopostavitelnyu-analiz-frazeologizmov-lingvokulturologicheskiiy-podhod> (дата обращения: 03.11.2023).
31. Козько, Н. А. Перевод фразеологических единиц, содержащих зоонимы // Альманах современной науки и образования. – 2008. – № 8-2. – С. 83-85.
32. Карипжанова, Г.Т. Значения символов в художественном тексте / Г.Т. Карипжанова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2012. – № 4 (15). – С. 67-69.

33. Колшанский, Г.В. Объективная картина мира в познании и языке / Г.В. Колшанский. – М.: Наука, 1990. – 103 с.
34. Кудрявцева Е. В. Фразеологизмы с компонентом-зоонимом собака: лингвокультурологический комментарий / Е. В. Кудрявцева // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. — 2015. — № 2. — С. 131 — 134.
35. Кузнецова И.В., Юлдашова Н.Р. Анималистическая фразеология в русском, украинском и туркменском языках // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2019. № 3 (103). С. 104-111. <https://cyberleninka.ru/article/n/animalisticheskaya-frazeologiya-v-russkom-ukrainskom-i-turkmenskom-yazykah> (дата обращения: 03.09.2023).
36. Куличенко Ю.Н., Королевская Е.М. Сопоставительный анализ фразеологических единиц с компонентом-зоонимом // Научный диалог. — 2017. — № 4. — С. 44—56. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-4-44-56. <https://cyberleninka.ru/article/n/sopostavitelnyy-analiz-frazeologicheskikh-edinit-s-komponentom-zoonimom> (дата обращения: 03.11.2023).
37. Кунин А.В. Внутренняя форма ФЕ // Слово в грамматике и словаре / А.В. Кунин. – М., 1984. – С. 183-188.
38. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка / А.В. Кунин. – М.: Высшая школа, 1986. – 336 с.
39. Кутьева, М.В. Национально-культурная специфика переносных значений орнитонимов в русском и испанском языках: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.20 / Кутьева Марина Викторовна; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. – Москва, 2009. – 399 с.
40. Лазукова, А.А. Лингвокультурологический анализ фразеологизмов, характеризующих человека / А.А. Лазукова // Лингвокультурология. – 2008. – С. 137-144.

41. Лескина, С.В. Пейоративность как отрицательная полярность оценочной модальности русских и английских фразеологизмов в антропоцентрической парадигме / С.В. Лескина // Актуальные вопросы современной науки. – 2009. – С. 142-147.
42. Лескина, С.В. Фразеологизмы как средство отражения языковой картины мира в рамках антропоцентрической парадигмы (на примере русского и английского языков) / С.В. Лескина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2009. – № 2 (4). – С. 170-172.
43. Ли И. Зоосемизмы и зоонимы в составе фразеологических единиц // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. -2021. -№03/2. -С. 137-143 DOI 10.37882/2223-2982.2021.03-2.24
44. Маркевич, В.И. Национально-культурная специфика фразеологизмов с компонентом-антропонимом в русском, белорусском и немецком языках / В.И. Маркевич // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 7 (37): в 2-х ч. Ч. II. – С. 136-139.
45. Махмудов У.Р. О сопоставительной фразеологии // Молодой ученый. — 2015. — № 8 (88). — С. 1141-1144. — URL: <https://moluch.ru/archive/88/16612/> (дата обращения: 03.11.2023).
46. Метельская, Е.В. Образ человека в английской и русской субстандартной лингвокультурах: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Е.В. Метельская; Пятигор. гос. лингв. ун-т. – Пятигорск, 2012. – 26 с.
47. Мокиенко В.М. Загадки русской фразеологии. – СПб.: Азбука, 2007. – 256 с.
48. Мокиенко В.М. Жизнь русской фразеологии в современной речи // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 4 (52).

- Т. 4. С. 59-62. <https://cyberleninka.ru/article/n/zhizn-russkoy-frazeologii-v-sovremennoy-rechi> (дата обращения: 02.11.2023).
49. Молчкова Л.В. Моделированность и идиоматичность фразеологизмов // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovannost-i-idiomatichnost-frazeologizmov> (дата обращения: 29.09.2023).
50. Назаров О.П. Сопоставительный анализ соматических фразеологизмов русского и туркменского языков: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02. - Ашхабад, 1973. - 30 с.
51. Николаева, Н.В. Краткий обзор исследований зоонимов / Н.В. Николаева, Ю.Н. Исаев // Вестник Чувашского университета. – 2018. – № 4 – С. 284-289.
52. Поцелуева Н.В., Федуленкова Т.Н. Универсальное и особенное в морфологической вариантности зооморфных фразеологизмов в неродственных языках // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2017. <https://cyberleninka.ru/article/n/universalnoe-i-osobennoe-v-morfologicheskoy-variantnosti-zoomorfnyh-frazeologizmov-v-nerodstvennyh-yazykah> (дата обращения: 03.11.2023).
53. Почуева Н.Н. Семантика фразеологических единиц (на примерах фразеологизмов из сферы искусства). <https://scienceproblems.ru/images/PDF/2016/11/semantika-frazeologicheskikh-edinits.pdf> (дата обращения: 31.10.2023).
54. Руденко, О.В. Русско-белорусские паремии с зоокомпонентами в сравнительном аспекте / О.В. Руденко // Актуальные проблемы филологии: сб. науч. ст. / Гомел. гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель, 2011. – Вып. 4. – С. 161–166.
55. Рязских Е.А. Современный русский язык: лексикология: учебное пособие. – Воронеж : Факультет журналистики ВГУ, 2016. – 120 с. <http://jour.vsu.ru/editions/books/lekxicologiya.pdf>

56. Савицкий В.М. Специфика лексических идиом // Самарский научный вестник. 2013. <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-leksicheskikh-idiom> (дата обращения: 28.09.2023).
57. Сакали, М.А. Тысяча туркменских пословиц и поговорок [Текст] / М. Сакали, Б. Каррыев. - Ашхабад: ТОГИЗ, 1945 ([тип. Полиграфкомбинат). - 74 с.
58. Соколова О.В. Семантика фразеологизмов: способы ее представления и динамика // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2007. <https://cyberleninka.ru/article/n/semantika-frazeologizmov-sposoby-ee-predstavleniya-i-dinamika> (дата обращения: 28.09.2023).
59. Сопыев К. Сходства и различия фразеологизмов в русском и туркменском языках на семантическом и структурно-грамматическом уровнях // Сборник материалов конференции студентов и молодых ученых, посвященный 95-летию со дня рождения профессора Обухова Геннадия Алексеевича, Гродно, 25-26 апреля 2019 г. / Министерство здравоохранения Республики Беларусь, Учреждение образования "Гродненский государственный медицинский университет", Студенческое научное общество, Совет молодых ученых; редкол.: В. А. Снежицкий (отв. ред.) [и др.]. – Гродно, 2019. – С. 449-450. <http://elib.grsmu.by/handle/files/14347?show=full> (дата обращения: 03.11.2023).
60. Супринович, О.Е. Зоонимическая лексика как объект лингвистического исследования / О.Е. Супринович // Иностранные языки: инновации, перспективы исследования и преподавания [Электронный ресурс]: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию Белорус. гос. ун-та, Респ. Беларусь, Минск, 26-27 марта 2021 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: Е. А. Пригодич (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2021. – С. 70-73. – <https://elib.bsu.by/handle/123456789/262068> (дата обращения: 21.11.2023).

61. Теляя, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Теляя. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
62. Теляя, В.Н. Типы языковых значений: Связ. значение слова в яз. / В.Н. Теляя. – Москва: Наука, 1981. – 269 с.
63. Тишкина, Д.А. Фразеологические единицы с компонентом-зоонимом в английском и русском языках: сопоставительный анализ: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.20 / Тишкина Диана Алексеевна; [Место защиты: Татар. гос. гуманитар.-пед. ун-т]. – Казань, 2008. – 219 с.
64. Туркменский юмор [Текст] / Пер. с туркм. [О. Довлетовой и Н. Желниной]; [Предисл. проф. Б. А. Каррыева]. - Ашхабад: Туркменгосиздат, 1962. - 134 с.
65. Федуленкова Т.Н., Бечина И.В. Современные направления в изучении фразеологии // Известия Байкальского государственного университета. 2011. – <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-napravleniya-v-izuchenii-frazeologii> (дата обращения: 02.11.2023).
66. Чабристова Е.В., Исмаилова Д.Ш. Обучение русскому языку туркменских студентов на примере сопоставительного анализа фразеологических единиц // Филологические науки. № 9. Этно-, социо-психоллингвистика. <http://www.rusnauka.com/pdf/250793.pdf> (дата обращения: 02.11.2023).
67. Черникова Е.М., Шатрович Н.В. Зоонимы и орнитонимы в составе фразеологизмов как способ отражения лингвокультурной информации (на материале французского и итальянского газетного текста) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. — 2010. — № 21. — С. 46 — 50.
68. Чэнь, Янь. Внутренняя форма фразеологизма как предвосхищение его актуального значения / Чэнь Янь // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – 11 (103) – С. 262-266.

69. Шкатова, В.В. Фразеологическая картина мира как объект лингвистического изучения / В.В. Шкатова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2012. – С. 208-215.
70. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. Изд-е второе, стереотип. М., 2006.
71. Шукурова Ф.Х. Семантическая классификация фразеологических единиц // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2016 г.). — Москва: Буки-Веди, 2016. — С. 106-109. — URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/178/10666/> (дата обращения: 31.10.2023).
72. Шумских Е.А. Лексика и фразеология русского языка. Практикум. – М.: Прометей, 2013. – 136 с. <https://avidreaders.ru/read-book/leksika-i-frazeologiya-sovremennogo-russkogo-yazyka.html>

Словари

73. Арутюнова, Н.Д. Лингвистический энциклопедический словарь / Н.Д. Арутюнова. – М.: СЭ, 1990.
74. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. – СПб.: Фолио-Пресс, 1998. — 704 с.
75. Жуков А. В., Жукова М. Е. Словарь современной русской фразеологии. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2015. 416 с.
76. Кулиев, Абды. Краткий фразеологический словарь русского и туркменского языков [Текст] / Сост. А. Кулиев, А. Аннануров, Г. Кулиева; Акад. наук Туркм. ССР. Ин-т литературы им. Махтумкули. - Ашхабад: Изд-во Акад. наук Туркм. ССР, 1963. - 223 с.

77. Ларионова Ю.А. Фразеологический словарь современного русского языка. — М.: «Аделант», 2014.—512с. <http://uchitel-slovesnosti.ru/slovary/6.pdf>
78. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: А ТЕМП, 2017. – 896 с.
79. Розенталь Д.Э., Краснянский В.В. Фразеологический словарь русского языка. – М.: Мир и Образование, 2017. – 416 с.
80. Туркменские пословицы и поговорки: [Сборник] / АН ТССР, Ин-т яз. и лит. им. Махтумкули; [Подгот. текста, пер., вступит. статья, с. 3-19, и коммент. Б. А. Каррыева]. – 3-е изд. – Ашхабад : Ылым, 1981. – 152 с.;
81. Туркменско-русский словарь / Под общ ред. Н.А. Баскакова, Б.А. Каррыева, М.Я. Хамзаева. - М.: "Советская Энциклопедия", 1968. - 832 с.
<https://www.studmed.ru/search?q=%D1%82%D1%83%D1%80%D0%BA%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE-%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9+%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C>
82. Туркменско-русский словарь: около 40000 слов / под общ. ред. Н. А. Баскакова [и др.; сост.: Аксаков К., Алтаев С., Гафурова Х. и др.]; АН Туркменской ССР, Ин-т яз. и литературы им. Махтумкули. – Москва: Сов. энциклопедия, 1968. - 832 с.
83. Фелицына В.П., Мокиенко В.М. Русский фразеологический словарь. – СПб.: ЭКСМО-Пресс, 1999. – 397 с.
84. Фразеологический словарь русского языка (ФСРЯ) / Под ред. А.И. Молоткова. – 4-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1986.
85. Фразеологический объяснительный словарь русского языка / Под ред. А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского. М., 2009.
86. Шанский Н.М. Краткий русско-туркменский фразеологический словарь / Н. М. Шанский, Е. А. Быстрова, Б. Джумагельдыева. - Ашхабад: Магарыф, 1981. - 134 с.